

1917-й
годъ.

21 Мая—4 Юня.

51-й
годъ издавія.

Пермскія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставк. и перес.
В О С Е М Ь
рублей.

№№ 16—17.

Подписка при-
нимается въ
редакціи Епар-
хіальныхъ Вѣд.
при Братствѣ
св. Стефана.

О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й .

У К А З Ъ

ИЗЪ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА
Преосвященному Андроніку, Епископу Пермскому и Кунгурскому.

Святѣйшій Правительствующій Сѣнодъ Россійской Православной Цер-
кви имѣли сужденіе по содержанію возбужденнаго Министерствомъ Финан-
совъ вопроса о дальнѣйшей судьбѣ Приходскихъ Государственныхъ сбере-
гательныхъ кассъ. Приказали: Определеніемъ Святѣйшаго Сѣнода отъ
19-21 іюля 1916 года за № 5076, Министерству Финансовъ предоста-
влено учреждать въ православныхъ приходяхъ, по сношенію съ Епархіаль-
нымъ Начальствомъ и при условіи согласія причтовъ, „Приходскія Госу-
дарственныя сберегательныя кассы“, съ возложеніемъ производства операций
на находящихся въ составѣ причта священно-церковно-служителей. Въ видѣ
опыта Управленіемъ Государственными сберегательными кассами предполо-
жено было открыть первоначально 2000 такихъ кассъ, между тѣмъ, согласно
сообщеніямъ изъ епархіальныхъ управленій, число причтовъ, выразившихъ
согласіе и желаніе принять на себя трудъ веденія кассъ, превышаетъ ука-
занную цифру почти вдвое. Къ настоящему времени сдѣланы распоряженія
объ открытіи до 600 кассъ и уже имѣются свѣдѣнія, что часть кассъ,
открытыхъ въ первую очередь въ Петроградской и Московской губерніяхъ,—
фактически работаетъ. На ряду съ этимъ нѣкоторые причты, выражая
желаніе вести кассы, въ то же время обращаются въ Управленіе Государст-

венными сберегательными кассами съ запросами о томъ, какъ относится въ этому новому дѣлу Временное Правительство. Придавая, съ своей стороны, учрежденію Государственныхъ сберегательныхъ кассъ въ приходяхъ важное значеніе въ развитіи сберегательнаго и страхового дѣла и выражая надежду, что въ недалекомъ будущемъ, когда жизнь нашей Родины войдетъ въ надлежащую колею, приходскія кассы получатъ широкое примѣненіе и принесутъ пользу Отечеству, Министерство Финансовъ проситъ преподать духовенству епархіи разясненіе, что и Временное Правительство признаетъ полезнымъ учрежденіе и дальнѣйшее развитіе Приходскихъ Государственныхъ сберегательныхъ кассъ. По обсужденіи изложеннаго, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Епархіальнымъ Преосвященнымъ разяснить подвѣдомственному имъ духовенству, что Правительство и при новомъ строѣ жизни и управленія въ Россіи признаетъ, въ видахъ содѣйствія широкимъ кругамъ населенія въ дѣлѣ надежнаго сохраненія денежныхъ сбереженій, учрежденіе Приходскихъ Государственныхъ сберегательныхъ кассъ и дальнѣйшее развитіе ихъ дѣятельности желательнымъ и полезнымъ; о чемъ, для надлежащихъ распоряженій, послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Мая 8 дня 1917 года.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На семъ указъ резолюція Преосвященнѣйшаго Андроника, Епископа Пермскаго и Кунгурскаго за № 2935, послѣдовала таковая: Объявить духовенству епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Вакантныя мѣста.

Священническія при церквахъ: Дубровской единовѣрческой, Осинск. уѣзда; Салакайской, Осинскаго уѣзда; Сиринской, Красноуфимскаго уѣзда; Левинской, Оханскаго уѣзда; Кунгурской Успенской, Локмартовской, Чердынскаго уѣзда; Захаровской, Соликамскаго уѣзда; Копалинской, Пермскаго уѣзда; Рождественской единовѣрч. (Ножовка) Оханскаго уѣз.; Верхъ-Ишвенской, Соликамскаго уѣзда; Вознесенской, Оханскаго уѣзда (2-я вак.); Верхне-Чусовской, Пермскаго уѣзда.

Дьяконскія при церквахъ: Шайтанской единовѣрч., Красноуф. уѣзда; Урминской единовѣрч., Кунгурскаго уѣзда; Щекинской, Соликамскаго уѣзда; Чигиробской, Чердынскаго уѣзда; Тисовской, Красноуфим-

сваго уѣзда; Чистопереволочной, Оханскаго уѣзда; Сивинской, Оханскаго уѣзда; Ново-Шаипской, Оханскаго уѣзда; Лимежской, Чердынскаго уѣзда; Асовской, Кунгурскаго уѣзда; Обвинской, Соликамскаго уѣзда; Куштомаской Осинск. уѣз. (быль свящ.); Серебрянской, Кунгурскаго уѣзда.

Псаломщическія при церквахъ: Нязепетровской, (единовѣрч.) Красноуфим. уѣз.; Тулпанской, Чердынскаго уѣзда; Стефановской единовѣрч., Осинскаго уѣзда; Димитріевской, Соликамскаго уѣзда; Романовской, Красноуфимскаго уѣзда; Ворцевской, Чердынскаго уѣзда; Морчанской, Чердынскаго уѣзда; Неволинской единовѣрч., Кунгурскаго уѣзда; Сылвинской единовѣрч., Красноуфим. уѣзда; Кудымкорской, Соликамскаго уѣзда; Пазниковской единовѣрч., Соликамскаго уѣзда; Екатерининской, Оханскаго уѣзда; Соликамскомъ соборѣ; Чажеговской, Чердынскаго уѣзда; Космо-Даміанской, Соликамскаго уѣзда; НязеПетровской, Красноуфимскаго уѣзда; Утинской, Красноуфимскаго уѣзда; Илижской, Кунгурскаго уѣзда; Копыловской, Осинскаго уѣзда; Сухой Рѣчки, Осинскаго уѣзда; Голубятской, Пермскаго уѣзда (б. діак.); Таушинской, Осинскаго уѣзда; Товаринской, Оханскаго уѣзда (б. діак.); Нязепетровской, Красноуфимскаго у. (4-я в.), Ростесской, Соликамскаго уѣзда; Сергіевской, Соликамскаго уѣзда; Обвинской, Соликамскаго уѣзда; Урольской, Чердынскаго уѣзда; Вознесенской, Оханскаго уѣзда (3-я вак.); Сергинской, Пермскаго уѣзда; Елисавето-Пожевской, Соликамскаго у. (б. д.); Кунгурской Успенской (2-я вакансія); Сивинской, Оханскаго уѣзда; Филатовской, Пермскаго уѣзда; Сылвинской правосл., Красноуф. уѣз.; Асовской, Кунгурскаго уѣзда.

Редакторъ П. Зеленовъ.

Содержаніе: 1) Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 8 мая 1917 г. 12.--2) Вакантныя мѣста.—3) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Пермскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Пермскій Епархіальный Училищный Совѣтъ приглашаетъ лицъ, имѣющихъ образовательный цензъ не ниже Духовной семинаріи, на вакантную должность завѣдующаго Красноуфимской второклассной школой. Условія таковы: завѣдущій долженъ быть безприходнымъ священникомъ; вознагражденіе: за завѣдываніе школой—360 р. въ годъ; за завѣдываніе сельскимъ хозяйствомъ—360 р.; военной прибавки 120 р.; за IV-й дополнительный классъ—105 р.; Итого—945 р. въ годъ при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи, а въ учебное время—готовомъ столѣ и прислугѣ. Желающіе приглашаются подать прошенія съ приложеніемъ послужныхъ списковъ въ Пермскій Епархіальный Училищный Совѣтъ.

Отъ Правленія Соликамскаго Духовнаго училища.

Правленіе Соликамскаго духовнаго училища сямъ доводитъ до свѣдѣнія родителей, желающихъ помѣстить своихъ дѣтей въ I-й классъ училища, что 1) въ настоящемъ учебномъ году пріемные экзамены будутъ замѣнены классными занятіями; 2) занятія будутъ производиться въ продолженіи трехъ дней (съ 17 по 19 августа) утромъ съ 8^{1/2} до 12 часовъ дня и вечеромъ съ 5 до 7 часовъ; 3) классныя занятія будутъ вестись по слѣдующимъ предметамъ: Закону Божію, русскому языку устно и письменно, церковно-славянскому языку, ариметикѣ, церковному пѣнію и чинопосвященію, въ объемѣ программы, напечатанной въ № 6 „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1912 годъ; 4) во время классныхъ занятій допущены будутъ трое представителей отъ родителей, по выбору послѣднихъ; 5) выбранные отъ родителей трое представителей будутъ имѣть право присутствовать въ Педагогическомъ Собраніи при рѣшеніи вопроса о принятіи вновь поступающихъ въ I-й классъ, но съ совѣщательнымъ голосомъ, и 6) взамѣнъ балловой оцѣнки отвѣтовъ каждый преподаватель, занимавшійся съ вновь поступающими въ I классъ, представляетъ письменный докладъ Педагогическому Собранію съ указаніемъ, кого онъ считаетъ подготовленнымъ къ поступленію, а равно даетъ полную характеристику отвѣтовъ тѣхъ изъ поступающихъ въ училище дѣтей, кои, по его мнѣнію, являются недостаточно подготовленными.

Смотритель училища *Н. Холмогоровъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Жъ вопросу о платформѣ православнаго священника.

Какъ бытъ православному пастырю въ настоящее время, полное безпечной тревоги? Что ему дѣлать? Какъ войти ему въ гущу мятущейся жизни для претворенія ея въ духъ Христовой правды и Христовой любви? Какъ ему въ настоящее время быть пастыремъ добрымъ, истиннымъ отцомъ и вождемъ душъ человѣческихъ? Нужно ли ему встать *въ сторонѣ* отъ современныхъ бурныхъ политическихъ теченій или же *ринуться* безъ страха и сомнѣнья впередъ, *въ самую пучину политической борьбы*? Нужно ли ему встать *въ сторонѣ* отъ стремительнаго социалистическаго потока рабочихъ партій или же *пойти въ самую глубокія нѣдра революціи*?

Вотъ вопросы, которые жгучею болью, какъ огонь, жгутъ мозгъ современнаго православнаго пастыря, и за простой, ясный и убѣдительный отвѣтъ на которые въ настоящее время многіе, кажется, готовы были бы, говоря уже древнимъ теперь языкомъ, отдать полцарства.

Полцарства за отвѣтъ!

Но мы глубоко убѣждены, что поставленные выше вопросы настолько сложны и неодоимы, что отвѣта на нихъ не можетъ быть и за цѣлое царство. Однако, отвѣтъ нужно создать, нужно его продумать, переболѣть, нужно найти выхъ изъ создавагося весьма труднаго положенія.

Какимъ же путемъ идти къ отвѣту на поставленные вопросы?

Путей много и всѣ они должны быть приняты во вниманіе.

Не долженъ быть оставляемъ безъ вниманія и *историко-бытовой* путь для отвѣта.

Русь была чльпа, благочестива и свята. Эту силу, благочестіе и святость создавалъ, к. пр., и православный русскій пастырь прежняго типа.

Каковъ былъ этотъ типъ?

Непремѣнно нужно въ него всматриваться, непремѣнно нужно созерцать этотъ типъ, чтобы *вновь* создаваемый желательный типъ современнаго пастыря не оказался оторваннымъ отъ исторической почвы и потому непригоднымъ для обезпеченія силы, благочестія и святости нашей родины въ дальнѣйшемъ будущемъ.

Мы здѣсь, въ этой статьѣ, беремъ изъ прошлой дѣятельности рядового русскаго священника отдѣльныя положительныя черты, суммируемъ ихъ вмѣстѣ и, сопоставляя ихъ съ чертами типичнаго пастора и типичнаго ксендза, желаемъ изъ этого сравненія дать наиболѣе цѣльный, правдивый и вмѣстѣ *выпуклый образъ православнаго русскаго священника*, какъ его выявляетъ безпристрастная и при томъ недавняя исторія.

Пасторъ, ксендзъ и православный священникъ...

Непосредственный взглядъ на этихъ представителей священническаго служенія устанавливаетъ опредѣленную разницу между ними, и не въ пользу послѣдняго изъ нихъ. Но, при болѣе внимательномъ и строгомъ разсмотрѣннн характера священнослужителей разныхъ типовъ, мы найдемъ между ними и нѣсколько иную разницу.

Безусловно, пасторъ уменъ, ученъ, разсудителенъ, благороденъ и гордъ. Опъ вѣрять, и вѣра его опирается на десятки толстыхъ фоліантовъ, на исторію, на философію, на естествознаніе. Въ вѣрѣ пастора фундаментъ крѣпокъ, какъ гранитъ, неоспоримъ, какъ наука, авторитетенъ, какъ умъ. А потому-то пасторъ и важенъ и гордъ. И хорошо, конечно, вѣрять такъ ясно и просто, какъ ясна и проста логика. Но въ этой логически-ясной вѣрѣ есть свой драматизмъ. Питая мысль, разсудочная вѣра холодитъ сердце, замораживаетъ душу. Эта вѣра влечетъ человѣка въ ученый кабинетъ, въ химическую лабораторію, въ университетскую аудиторію, но не въ храмъ, не въ сплоченную семью вѣрующихъ, не къ сердечному общенію съ ними и съ Богомъ, не къ молитвѣ. Впечатлѣніе удивительной холодности и страшной пустоты производятъ лютеранскія кирки во время праздничныхъ богослуженій. Чисто, свѣтло, богато, но холодно, холодно... Нѣтъ людей. Мужчипъ совсѣмъ почти нѣтъ. Интелектуальная вѣра органически удерживаетъ ихъ дома, у письменнаго стола, въ лучшемъ случаѣ у комментарія на библейскій текстъ. Кирки посѣщаютъ, гл. обр., женщины. Въ нихъ теплота Магдалины еще устояла предъ холоднымъ анализомъ Өомы. Въ нихъ еще горитъ желаніе нести къ Спасителю ароматъ вѣры. Но развѣ есть въ киркѣ Спаситель? Голня стѣны, самый обыкновенный столъ вмѣсто трапезы Господней, нѣтъ даже знаменія креста, непозволительны поклоны, колѣнопреклоненія недопустимы. Всю человѣческую душу съ безграничнымъ богатствомъ думъ и порывовъ, съ безконечнымъ разнообразіемъ душевныхъ настроеній долженствуетъ выразить органъ, звучный, но бездушный, и потому нѣмой, какъ и всякая машина. Проповѣдь пастора искусства, содержательна и умна, но, много говорящая въ университетскомъ залѣ, она почти ничего не го-

ворить въ храмѣ. Нѣтъ въ киркѣ дыханія божественнаго духа, и Магдалина грустна и скорбна; она какъ бы готова даже протестовать противъ холодной строгости культа, противъ ученой рѣчи пастора и тихонько отъ него творить свою интимную молитву и незамѣтно отъ него владеть свои поклоны. Молитва же пастора и его слова далеки ей и чужды, какъ чуждъ и далека ей сама пасторъ.

Ксендзъ ближе стоитъ къ своему народу. Его вѣра теплѣе и проще. Она можетъ грѣть и ласкать. Но и въ вѣрѣ ксендза есть свой большой разладъ. Трудно рѣшить, куда ксендзъ ведетъ въ своей вѣрѣ и въ своей молитвѣ свой народъ: къ Богу или къ чему то еще. Ксендзъ любитъ, чтобы костелы были многочисленны, обширны и богаты, чтобы на святые алтари возносились жертвы пышныя и частыя, чтобы жизнь церковная представляла силошной праздникъ, съ блестящими церемоніями, съ многочисленными моленіями, съ далекими паломничествами, съ великими и страшными обѣтами *ad majorem Dei gloriam*. И пасомый ксендза любитъ варядность и красоту своего культа, любитъ праздновать, молиться и жертвовать. Къ пастырю своему онъ, пронесшій на себѣ вѣковую культуру, привязанъ, какъ ребенокъ. Приходя къ ксендзу на исповѣдь, католикъ съ трогательной, чисто дѣтской довѣрчивостью открывается ему во всѣхъ мельчайшихъ изгибахъ своей души, обнажаетъ все свое существо. Ксендзъ близокъ къ католику, и католикъ любитъ ксендза, но не ускользаетъ отъ вниманія католической паствы и то, что пастырь ея въ своей кипучей энергической дѣятельности главный, почти весь свой интересъ сосредоточиваетъ не на томъ, что дороже и важнѣе всего для вѣрующаго сердца, а именно на томъ, что красиво на видъ, что блестяще по формѣ, что громче *urbi et orbi* можетъ возвѣстить о силѣ католической церкви, что хорошо напоказъ. Но зачѣмъ,—недоумѣваетъ иногда католикъ,—зачѣмъ эта публичная демонстрація моей вѣры, этого нѣжнаго и благороднаго цвѣтка моего сердца, который не можетъ служить вмѣсто флага уличной толпѣ, который не выносить грубости и грязи площади и который требуетъ обращенія самаго тонкаго и предупредительнаго? Зачѣмъ это? И сознаніе, и исторія подсказываютъ католику, что это нужно для папы, для поднятія его престижа, для возвеличенія его авторитета во всемъ мірѣ, это необходимо въ интересахъ католичества не только церковныхъ, но и *политическихъ*. Католикъ узнаетъ или вспоминаетъ; что его вѣра, его святые чувства, его сердечный огонь—это въ глазахъ папы лишь цѣнное орудіе для церковно—*гражданскихъ* цѣлей, и что вся энергія ксендза, вся неуспѣшность его бодрствова-

нія надъ своей паствой, вся эта гипнотизація пасомыхъ церемоніями и па-ломничествами—все это направляется не менѣе въ сторону славы римскаго престола, какъ и въ славу Вожію. Служа побу, ксендзъ чуть ли не больше служить Риму; Бога онъ предпочитаетъ папѣ, ибо папа его автократоръ, а онъ рабъ его, какъ его рабами являются его пасомые. Едва католикъ созналъ или вспомнилъ все это, какъ ему становится душно и несносно подъ готическими сводами, предъ нимъ воскресаютъ во всемъ своемъ ужасѣ кровопролитныя священныя войны, невѣроятныя инквизиціонныя пытки, все черныя кошмары средневѣковья. Въ страшномъ и отталкивающемъ обличьѣ встаетъ передъ католикомъ его духовный пастырь, и свое отрицательное отношеніе къ нему онъ переноситъ на все его служеніе, на его проповѣдь, на его святини. Онъ оскверняетъ храмы, изгоняетъ изъ школы учителей вѣры и выноситъ изъ классовъ святое распятіе, всю церковную жизнь онъ съ негодованіемъ отбрасываетъ отъ своей государственной и общественной жизни и зло кощунствуетъ надъ нею. Любовь пасомага къ пастырю смѣняется, такимъ образомъ, острой ненавистью, и тѣсная близость между ними уступаетъ мѣсто непримиримому разрыву. (Во Франціи въ министерство Комба).

Непосредственно и просто все въ православномъ священникѣ.

Онъ вѣдаетъ, „не мудрствую лукаво“. Не раціоналистическія соображенія лежатъ въ основѣ его вѣры, не философія служитъ ея фундаментомъ; метафизическія тонкости и абстрактныя туманности не являются для нея абсолютными цѣнностями. Въ основѣ православной вѣры лежитъ то, что, какъ основаніе, наиболее прочно и устойчиво,—это религіозный опытъ. Православный вѣритъ не потому, что это умно, не потому, что дважды два четыре, а потому, что вѣритъ хорошо фактически, что вѣра даетъ покой и отраду, что она къ высшему единству сводитъ все противорѣчія жизни, что она одна указываетъ исходъ изъ антиномій мысли. Я вѣрю, съ вѣрой моей мнѣ покойно, отрадно и сладко, а потому вѣра моя дорога мнѣ и священна, потому и дорожу я ея свѣтлымъ знаменемъ, потому безъ кровной борьбы и не хочу выпустить этого знамени изъ руки. Коротко и просто. Вы будете говорить мнѣ о философіи? Но я спрошу васъ: что такое философія? Что есть истина? Истины въ философіи нѣтъ. Тамъ ее ищутъ, но не находятъ, и едва ли найдутъ. А потому оставьте при мнѣ мою вѣру. Вы скажете, что вѣру уничтожаетъ наука? Но развѣ вѣра и наука не двѣ совершенно разныя сферы со своими задачами и со своими путями. Для вѣры и науки необходимо свое существованіе, какъ необхо-

димо отдѣльное существованіе для воздуха и воды, и смѣшеніе ихъ или раствореніе одной въ другой такъ же невозможно, какъ невозможно раствореніе или смѣшеніе естественныхъ стихій. Да здравствуетъ наука, но оставьте при мѣ и мою вѣру. Вы начинаете говорить о пригодности или непригодности моей вѣры для *благоустройства здѣшней жизни*, для выработки *формъ гражданственности и обществѣнности*, о *политическомъ* значеніи моей вѣры? Но я скажу вамъ: разсуждайте о политическомъ характерѣ моего credo, какъ вамъ угодно, опредѣляйте его общественную цѣнность какими хотите мѣрками, я же въ опредѣленіи цѣнности своей вѣры руководжусь критеріемъ не временной ея годности или полезности, а правды и истинности ея, *предѣ судомъ вѣчности*. Моя вѣра удовлетворяетъ мой духъ, который я считаю безсмертнымъ, и то—блаженствуетъ ли или же страдаетъ ради нея вся моя жизнь по внѣшней ея сторонѣ, по временнымъ ея формамъ,—это для меня является дѣломъ уже второстепенной важности. Ради счастья духа я готовъ на всё невзгоды и лишенія тѣла. Такъ разсуждаетъ православный вѣрующій, ибо такъ учитъ его пастырь. Въ учительствѣ православнаго священника единственными вѣхами служатъ не великіе представители научной мысли, не ученые и не философы, а только *святые*. Не тому слѣдуетъ православный пастырь и не на того указывать своимъ пасомымъ, кто хорошо, умно или краснорѣчиво говорить о вѣрѣ, а на того, кто *жилъ по вѣрѣ*, кто многими годами возгрѣвалъ вѣру въ своемъ сердцѣ, *кто воплотилъ ее въ своей жизни*, выявилъ въ опытѣ своемъ, *самымъ дѣломъ показавъ*, что ничего въ свѣтѣ нѣтъ выше вѣры и ничего нѣтъ, что могло бы равняться съ нею по благотворности. Поэтому самага скромнаго сельскаго пастыря никакой мудростью не удивишь, никакимъ краснорѣчіемъ не порaziшь, никакими заманчивыми перспективами не увлечешь: носитель опытной „дѣловой“ вѣры, онъ *откроетъ только дѣлу* и цѣнить только его. Подвиги святыхъ и ихъ житія—вотъ гдѣ предметъ любованія истиннаго православнаго пастыря. Не даромъ любовь къ жизни и подвигамъ святыхъ такъ давно и такъ легко сумѣлъ привить православный священникъ народной массѣ. Святые вѣрили и были счастливы. За счастье вѣры своей они радостно шли умирать. Значить,—вѣра дѣйствительно даетъ счастье. Значить,—вѣрить нужно. Здѣсь, можно сказать, *вся сердцевина православной проповѣди*. Лишнихъ словъ православный проповѣдникъ не любитъ,—не потому, собственно, что онъ лѣнивъ, бездаренъ или невѣжествененъ, а потому, что дѣло вѣры представляется ему, какъ и всѣмъ православнымъ подвиж-

никамъ—отшельникамъ, затворникамъ и молчальникамъ,—необычайно простымъ и яснымъ и вовсе не нуждающимся въ такихъ изслѣдованіяхъ и въ такомъ разглагольствованіи, какія такъ любятъ человѣческая мысль и человѣческій языкъ. Немногословна была проповѣдь Христа и апостоловъ. Витійство было рѣдкимъ явленіемъ и среди ихъ святыхъ преемниковъ. Подъ конецъ своей жизни апостолъ Іоаннъ все свое благовѣствованіе сократилъ въ одно предложеніе: „дѣти, любите другъ друга“. Многіе изъ христіанскихъ подвижниковъ всю силу своей вѣры, всю мысль о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, все сознаніе грѣховнаго человѣческаго паденія выражали въ краткой молитвѣ Іисусовой. Въ духовномъ царствѣ будущаго совершенно упряднителъ языкъ, умолкнуть всякія слова, и однако будетъ вѣра, будетъ жизнь, будетъ богослуженіе. И здѣсь важна служба Богу не книжничествомъ и не словеснымъ искусствомъ, а *дѣломъ и жизнью*. Такъ говоритъ православное сознаніе. И несомнѣнно, что въ силу именно этого сознанія у насъ какъ мало проповѣди, такъ же мало и богослуженія или, вѣрнѣе, мало въ богослуженіи красочности и яркости. Въ противоположность католикамъ, у насъ въ храмахъ блѣдно и скромно. Темные лики на иконахъ, тихіе огоньки лампадъ, не всегда стройное и не всегда звучное пѣніе пѣвчихъ, невнятное служеніе священника, одѣтаго въ поношенную ризу, добродушно ковыляющаго по амвону даже во время великаго входа и застѣнчиво читающаго по книжкѣ проповѣдь—что все это въ сравненіи съ величественными католическими востелами, со стрѣльчатыми разноцвѣтными стеклами, съ мозаикой даже на церковномъ полу, съ громовыми органами, съ ксендзомъ декламаторомъ? У насъ есть своя внѣшность, но мы смотримъ на нее именно какъ на внѣшность, какъ на оболочку внутреннихъ состояній. И этой оболочкой мы ни въ какомъ случаѣ не хотимъ пользоваться какъ декораціей, какъ вывѣской для рекламированія духовнаго сокровища своей вѣры. Цѣняя вѣру, какъ наше внутреннее благо, имѣющее смыслъ *предъ тайной вѣчности и предъ очами Божиими*, мы не придаемъ значенія популярности нашей вѣры *въ интересахъ временныхъ, въ цѣляхъ политическихъ* и под. Отъ внѣшней показности мы уходимъ со своей вѣрой въ глубь своего духа и выявлять свою вѣру хотимъ лишь *на дѣлѣ*.

Въ зависимости отъ сказаннаго и православное пастырство охотнѣе выражается въ дѣлѣ. Блѣдно у насъ богослуженіе, почти молчитъ проповѣдническое слово, двусмысленно положеніе церковной школы, на мертвой точкѣ долго стоялъ формально поставленный вопросъ о возрожденіи прихода;

во есть у насъ особый видъ пастырскаго дѣланія, видъ *специфически-православный*,—это *непосредственное вмѣшательство пастыря въ жизнь пасомыхъ въ ея обыденности*, руководство пастыремъ пасомыхъ въ сферѣ отношеній семейныхъ, хозяйственныхъ, трудовыхъ, всѣхъ другихъ. Между православнымъ пастыремъ и православной паствой существуетъ такая общность интересовъ, такая крѣпкая связь въ мысляхъ, въ желаніяхъ, во всемъ душевномъ строѣ, какой не существуетъ ни въ одной другой церкви. Рядомъ съ вліяніемъ благодатнымъ и церковнымъ православный пастырь ставитъ вліяніе *личное*, практически-жизнейское. Божій законъ, проповѣдь и богослуженіе говорятъ о томъ, что свято и что грѣшно, и даютъ одушевленіе на дѣла благія. Но какъ именно нужно вести эти дѣла, съ чего зачинать ихъ, какими мѣрами поддерживать, какими способами предохранять отъ возможныхъ катастрофъ,—въ этомъ случаѣ паства часто нуждается въ умѣломъ руководствѣ и во внимательней поддержкѣ. Въ виду этого православный пастырь, окончивъ богослуженіе, отработавъ въ школѣ, идетъ въ самую гущу народную и здѣсь культурнымъ своимъ вмѣшательствомъ поддерживаетъ пасомаго чуть-ли не на каждомъ шагу его дѣятельности. Крестьянинъ отправляетъ свадьбу, и священникъ здѣсь не только совершаетъ таинство, но и присутствуетъ на бракѣ, какъ и до брака, такъ и послѣ брака, наряду съ родителями брачующихся, принимаетъ ближайшае участіе въ ихъ судьбѣ: совѣтуетъ, предупреждаетъ, иногда изыскиваетъ матеріальныя средства, наставляетъ, благословляетъ. Что бываетъ въ выдающіеся моменты крестьянской жизни,—это же происходитъ и всегда, и въ будни. Православный священникъ почти не отлучается отъ своего прихожанина въ его трудовые дни. Такое обычное явленіе видѣть батюшку вмѣстѣ съ лохматымъ мужикомъ и на лугу на сѣнокосѣ, и въ полѣ на пашнѣ, и въ лѣсу на рубкѣ, и въ деревнѣ на постройкѣ. И общность интересовъ, и личное участіе пастыря въ пасомомъ ставитъ передъ ними одни и тѣ же вопросы, развертываетъ однѣ и тѣ же темы, заставляетъ объ одномъ думать, однимъ волноваться, на одно надѣяться. Эта сросченность пастыря съ пасомымъ не разлучаетъ ихъ и во всѣ другіе моменты ихъ жизни. Они вмѣстѣ на базарѣ, вмѣстѣ въ дорогѣ, на пароходѣ, въ вагонѣ, въ городѣ, всюду. Вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ работаютъ, вмѣстѣ отдыхаютъ. Кто не знаетъ этой самой обычной въ деревнѣ картины: окончился трудовой лѣтній день, крестьяне наскоро, чѣмъ Богъ послалъ, закусили, и одни поспѣшили на отдыхъ, а другіе въ усталой задумчивости сидятъ то на бревнахъ у заваленки, то на крылечкѣ, то въ пожарномъ

никамъ—отшельникамъ, затворникамъ и молчальникамъ,—необычайно простыми и ясными и вовсе не нуждающимся въ такихъ изслѣдованіяхъ и въ такомъ разглагольствованіи, какія такъ любятъ человѣческая мысль и человѣческій языкъ. Немногословна была проповѣдь Христа и апостоловъ. Витійство было рѣдкимъ явленіемъ и среди ихъ святыхъ преемниковъ. Подъ конецъ своей жизни апостоль Іоаннъ все свое благовѣствованіе сократилъ въ одно предложеніе: „дѣти, любите другъ друга“. Многіе изъ христіанскихъ подвижниковъ всю силу своей вѣры, всю мысль о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, все сознаніе грѣховнаго человѣческаго паденія выражали въ краткой молитвѣ Исусовой. Въ духовномъ царствѣ будущаго совершенно упразднится языкъ, умолкнутъ всякія слова, и однако будетъ вѣра, будетъ жизнь, будетъ богослуженіе. И здѣсь важна служба Богу не книжничествомъ и не словеснымъ искусствомъ, а *дѣломъ и жизнью*. Такъ говоритъ православное сознаніе. И несомнѣнно, что въ силу именно этого сознанія у насъ какъ мало проповѣди, такъ же мало и богослуженія или, вѣрнѣе, мало въ богослуженіи красочности и яркости. Въ противоположность католикамъ, у насъ въ храмахъ блѣдно и скромно. Темные лики иконы, тихіе огоньки лампадъ, не всегда стройное и не всегда звучное пѣніе пѣвчихъ, невнятное служеніе священника, одѣтаго въ поношенную ризу, добродушно ковыляющаго по амвону даже во время великаго входа и застѣнчиво читающаго по книжкѣ проповѣдь—что все это въ сравненіи съ величественными католическими востелами, со стрѣльчатными разноцвѣтными стеклами, съ мозаикой даже на церковномъ полу, съ громовыми органами, съ ксендзомъ декламаторомъ? У насъ есть своя внѣшность, но мы смотримъ на нее именно какъ на внѣшность, какъ на оболочку внутреннихъ состояній. И этой оболочкой мы ни въ какомъ случаѣ не хотимъ пользоваться какъ декораціей, какъ вывѣской для рекламированія духовнаго сокровища своей вѣры. Цѣня вѣру, какъ наше внутреннее благо, имѣющее смыслъ *предъ тайной вѣчности и предъ очами Божиими*, мы не придаемъ значенія популярности нашей вѣры *въ интересахъ временныхъ, въ цѣляхъ политическихъ* и под. Отъ внѣшней показности мы уходимъ со своей вѣрой въ глубь своего духа и выявлять свою вѣру хотимъ лишь *на дѣлѣ*.

Въ зависимости отъ сказаннаго и православное пастырство охотѣе выражается въ дѣлѣ. Блѣдно у насъ богослуженіе, почти молчитъ проповѣдническое слово, двусмысленно положеніе церковной школы, на мертвой точкѣ долго стоялъ формально поставленный вопросъ о возрожденіи прихода.

во есть у насъ особый видъ пастырскаго дѣланія, видъ *специфически-православный*,—это *непосредственное внимательство пастыря въ жизнь пасомыхъ въ ея обыденности*, руководство пастыремъ пасомыхъ въ сферѣ отношеній семейныхъ, хозяйственныхъ, трудовыхъ, всѣхъ другихъ. Между православнымъ пастыремъ и православной паствой существуетъ такая общность интересовъ, такая крѣпкая связь въ мысляхъ, въ желаніяхъ, во всемъ душевномъ строѣ, какой не существуетъ ни въ одной другой церкви. Рядомъ съ вліяніемъ благодатнымъ и церковнымъ православный пастырь ставитъ вліяніе *личное*, практически-житейское. Божій законъ, проповѣдь и богослуженіе говорятъ о томъ, что свято и что грѣшно, и даютъ одушевленіе на дѣла благія. Но какъ именно нужно вести эти дѣла, съ чего зачинать ихъ, какими мѣрами поддерживать, какими способами предохранять отъ возможныхъ катастрофъ,—въ этомъ случаѣ паства часто нуждается въ умѣломъ руководствѣ и во внимательной поддержкѣ. Въ виду этого православный пастырь, окончивъ богослуженіе, отработавъ въ школѣ, идетъ въ самую гущу народную и здѣсь культурнымъ своимъ внимательствомъ поддерживаетъ пасомага чуть-ли не на каждомъ шагу его дѣятельности. Крестьянинъ отправляетъ свадьбу, и священникъ здѣсь не только совершаетъ таинство, но и присутствуетъ на бракѣ, какъ и до брака, такъ и послѣ брака, наряду съ родителями брачующихся, принимаетъ ближайшае участіе въ ихъ судьбѣ: совѣтуетъ, предупреждаетъ, иногда изыскиваетъ матеріальныя средства, наставляетъ, благословляетъ. Что бываетъ въ выдающіеся моменты крестьянской жизни,—это же происходитъ и всегда, и въ будни. Православный священникъ почти не отлучается отъ своего прихожанина въ его трудовые дни. Такое обычное явленіе видѣть батюшку вмѣстѣ съ лохматымъ мужикомъ и на лугу на сѣнокосѣ, и въ полѣ на пашнѣ, и въ лѣсу на рубкѣ, и въ деревнѣ на постройкѣ. И общность интересовъ, и личное участіе пастыря въ пасомомъ ставитъ передъ ними одни и тѣ же вопросы, развертываетъ однѣ и тѣ же темы, заставляетъ объ одномъ думать, однимъ волноваться, на одно надѣяться. Эта сродненность пастыря съ пасомымъ не разлучаетъ ихъ и во всѣ другіе моменты ихъ жизни. Они вмѣстѣ на базарѣ, вмѣстѣ въ дорогѣ, на пароходѣ, въ вагонѣ, въ городѣ, всюду. Вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ работаютъ, вмѣстѣ отдыхаютъ. Кто не знаетъ этой самой обычной въ деревнѣ картины: окончился трудовой лѣтній день, крестьяне наскоро, чѣмъ Богъ послалъ, закусили, и одни поспѣшили на отдыхъ, а другіе въ усталой задумчивости сидятъ то на бревнахъ у заваленки, то на крылечкѣ, то въ пожарномъ

никамъ—отшельникамъ, затворникамъ и молчальникамъ,—необычайно простымъ и яснымъ и вовсе не нуждающимся въ такихъ изслѣдованіяхъ и въ такомъ разглагольствованіи, какія такъ любятъ человѣческая мысль и человѣческой языкъ. Немногословна была проповѣдь Христа и апостоловъ. Витійство было рѣдкимъ явленіемъ и среди ихъ святыхъ премирниковъ. Подъ конецъ своей жизни апостолъ Іоаннъ все свое благовѣствованіе сократилъ въ одно предложеніе: „дѣти, любите другъ друга“. Многіе изъ христіанскихъ подвижниковъ всю силу своей вѣры, всю мысль о Христѣ, Сынѣ Божіемъ, все сознаніе грѣховнаго человѣческаго паденія выражали въ краткой молитвѣ Іисусовой. Въ духовномъ царствѣ будущаго совершенно упразднится языкъ, умолкнутъ всякія слова, и однако будетъ вѣра, будетъ жизни, будетъ богослуженіе. И здѣсь важна служба Богу не книжничествомъ и не словеснымъ искусствомъ, а *дѣломъ и жизнью*. Такъ говоритъ православное сознаніе. И несомнѣнно, что въ силу именно этого сознанія у насъ какъ мало проповѣди, такъ же мало и богослуженія или, вѣрнѣе, мало въ богослуженіи красочности и яркости. Въ противоположность католикамъ, у насъ въ храмахъ блѣдно и скромно. Темные лики на иконахъ, тихіе огоньки лампадъ, не всегда стройное и не всегда звучное пѣніе пѣвчихъ, невнятное служеніе священника, одѣтаго въ поношенную ризу, добродушно ковыляющаго по амвону даже во время великаго входа и застѣнчиво читающаго по книжкѣ проповѣдь—что все это въ сравненіи съ величественными католическими востелами, со стрѣльчатými разноцвѣтными стеклами, съ мозаикой даже на церковномъ полу, съ громовыми органами, съ ксеендзомъ декламаторомъ? У насъ есть своя виѣшность, но мы смотримъ на нее именно какъ на виѣшность, какъ на оболочку внутреннихъ состояній. И этой оболочкой мы ни въ какомъ случаѣ не хотимъ пользоваться какъ декораціей, какъ выѣской для рекламированія духовнаго сокровища своей вѣры. Цѣня вѣру, какъ наше внутреннее благо, имѣющее смыслъ *предъ тайной вѣчности и предъ очами Божиими*, мы не придаемъ значенія популярности нашей вѣры *въ интересахъ временныхъ, въ цѣляхъ политическихъ* и под. Отъ виѣшной показности мы уходимъ со своей вѣрой въ глубь своего духа и выявлять свою вѣру хотимъ лишь *на дѣлѣ*.

Въ зависимости отъ сказаннаго и православное пастырство охотнѣе выражается въ дѣлѣ. Блѣдно у насъ богослуженіе, почти молчитъ проповѣдническое слово, двусмысленно положеніе церковной школы, на мертвой точкѣ долго стоялъ формально поставленный вопросъ о возрожденіи прихода;

но есть у нас особый видъ пастырскаго дѣланія, видъ *специфически-православный*,—это *непосредственное вмѣшательство пастыря въ жизнь пасомыхъ въ ея обыденности*, руководство пастыремъ пасомыхъ въ сферѣ отношеній семейныхъ, хозяйственныхъ, трудовыхъ, всѣхъ другихъ. Между православнымъ пастыремъ и православной паствой существуетъ такая общность интересовъ, такая крѣпкая связь въ мысляхъ, въ желаніяхъ, во всемъ душевномъ строѣ, какой не существуетъ ни въ одной другой церкви. Рядомъ съ вліяніемъ благодатнымъ и церковнымъ православный пастырь ставитъ вліяніе *личное*, практически-житейское. Божій законъ, проповѣдь и богослуженіе говорятъ о томъ, что свято и что грѣшно, и даютъ одушевленіе на дѣла благія. Но какъ именно нужно вести эти дѣла, съ чего зачинать ихъ, какими мѣрами поддерживать, какими способами предохранять отъ возможныхъ катастрофъ,—въ этомъ случаѣ паства часто нуждается въ умѣломъ руководствѣ и во внимательной поддержкѣ. Въ виду этого православный пастырь, окончивъ богослуженіе, отработавъ въ школѣ, идетъ въ самую гущу народную и здѣсь культурнымъ своимъ вмѣшательствомъ поддерживаетъ пасомаго чуть-ли не на каждомъ шагу его дѣятельности. Крестьянинъ отправляетъ свадьбу, и священникъ здѣсь не только совершаетъ таинство, но и присутствуетъ на бракѣ, какъ и до брака, такъ и послѣ брака, наряду съ родителями брачующихся, принимаетъ ближайшае участіе въ ихъ судьбѣ: совѣтуетъ, предупреждаетъ, иногда изыскиваетъ матеріальныя средства, наставляетъ, благословляетъ. Что бываетъ въ выдающіеся моменты крестьянской жизни,—это же происходитъ и всегда, и въ будни. Православный священникъ почти не отлучается отъ своего прихожанина въ его трудовые дни. Такое обычное явленіе видѣтъ батюшку вмѣстѣ съ лохматымъ мужикомъ и на лугу на сѣнокосѣ, и въ полѣ на пашнѣ, и въ лѣсу на рубкѣ, и въ деревнѣ на постройкѣ. И общность интересовъ, и личное участіе пастыря въ пасомомъ ставитъ передъ ними одни и тѣ же вопросы, развертываетъ однѣ и тѣ же темы, заставляетъ объ одномъ думать, однимъ волноваться, на одно надѣяться. Эта сродненность пастыря съ пасомымъ не разлучаетъ ихъ и во всѣ другіе моменты ихъ жизни. Они вмѣстѣ на базарѣ, вмѣстѣ въ дорогѣ, на пароходѣ, въ вагонѣ, въ городѣ, всюду. Вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ работаютъ, вмѣстѣ отдыхаютъ. Кто не знаетъ этой самой обычной въ деревнѣ картины: окончился трудовой лѣтній день, крестьяне наскоро, чѣмъ Богъ послалъ, закусили, и одни поспѣшили на отдыхъ, а другіе въ усталой задумчивости сидятъ то на бревнахъ у заваленки, то на крылечкѣ, то въ пожарномъ

сараѣ, въ этомъ своего рода деревенскомъ клубѣ. Очень часто въ мѣста такихъ собраній является и батюшка. И здѣсь общія думы, общіе вопросы, общія рѣчи. И во всѣхъ такихъ и подобныхъ случаяхъ общенія пастыря съ пасомыми сколько было поднято разнообразныхъ темъ, сколько было разрѣшено разнородныхъ вопросовъ, сколько было высказано хорошихъ и полезныхъ мыслей. Здѣсь обсуждались и нужды сельскаго хозяйства, и разные повседневные случаи, и высшіе запросы чловѣческаго духа. И во всѣхъ этихъ обсужденіяхъ первое и вѣское слово принадлежало священнику, къ нему прислушивались, какъ къ неоспоримому авторитету, съ точки зрѣнія его взглядовъ разсматривали свою жизнь, его принципы полагали въ основу дѣятельности. И получалось, поэтому, что вся наша народная жизнь снизу и до верху созидалась на этомъ „*батюшкиномъ*„ міросозерца-ніи; поэтому вся наша родина покрыта густой сѣтью церковей, часовенъ, крестовъ; поэтому русскій чловѣкъ лучшимъ закономъ жизни считаетъ законъ Божій, законъ чистой совѣсти. Мы знали нашу родину, какъ Русь святую, и эта святость ея создавалась какъ подъ воздѣйствіемъ церковнаго богослуженія, церковной проповѣди и церковнаго учительства, такъ же не въ меньшей степени и подъ воздѣйствіемъ батюшкиныхъ рѣчей *въ полѣ, въ саду, на ярмаркѣ, въ благовременіи и безвременіи*. Воздѣйствіе это можно оспаривать, но не потому, что его не было, а потому, что оно *шло по самой глубинѣ жизни, а не по верху ея, и было не видно. Оно было незамѣтно, какъ ростъ травы, какъ дѣйствіе солнечнаго луча, но такъ же, какъ солнечная теплота или естественный ростъ, оно было несомнѣнно*. И не рѣчи только батюшкины могли имѣть высокое культурно-просвѣтительное вліяніе на народъ. Эта роль могла принадлежать и одной близости пастыря къ пасомымъ, постоянному присутствію священника въ народной массѣ, повседневному обращенію его въ ея средѣ. Постоянное обращеніе священника въ малокультурной средѣ часто требуетъ отъ него необычнаго запаса энергіи и буквально героическаго терпѣнія. Мало того, что приходится очищать мужика отъ грязи: этою грязью часто приходится пачкаться самому. Работа въ некультурномъ обществѣ самому дѣятелю грозитъ всегда пониженіемъ его собственной культуры, ослабленіемъ его духовной мощи, въ концѣ концовъ полнымъ параличемъ воли. Известно, какъ часто высоко-просвѣщенные люди отказываются работать въ деревнѣ, въ глуши, среди темноты и невѣжества. Боятся опуститься, облѣниться, спиться. *Сельскій священникъ этого не испугался; богатую сравнительно свою культуру съ огромнымъ дѣйствительно рискомъ для*

себя понесъ онъ въ жертву темному, но любимому народу. Работа его производится въ весьма трудныхъ условіяхъ, и тѣмъ не менѣе благодѣтельные ея результаты доселѣ были (и еще будутъ) очевидны и велики. И чѣмъ труднѣе условія пастырско-просвѣтительной работы, и чѣмъ—не смотря на это—болѣе успѣшными результатами она сопровождается, тѣмъ величественнѣе и славнѣе заслуга сельскаго духовенства предъ нашимъ обществомъ и тѣмъ благостнѣе помянетъ Господь Богъ священство его, егда придетъ во царствіи Своемъ.

По завѣту апостольскому, христіанинъ въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ долженъ руководиться принципомъ „быть всемъ вся“. Это значитъ, что нужно сообразоваться не только съ разнообразными особенностями отдѣльныхъ людей, но и съ особенностями различныхъ эпохъ. Если до сихъ поръ православный пастырь, успѣшно руководя своими пасомыми чрезъ непосредственное вмѣшательство въ ихъ обыденную жизнь, какъ бы въ нѣкоторой тѣни оставлялъ дѣло богослуженное, проповѣдническое, учительское и приходско-организаціонное, то теперь необходимо обратить особенное вниманіе на упорядоченіе церковнаго богослуженія, на развитіе церковной проповѣди, на твердую постановку учительства, на организацію прихода и т. под. Но это, конечно, не означаетъ, что должны быть оставлены или ослаблены спеціально пастырскіе и исторіей освященные способы воздѣйствія на народную массу. Наоборотъ, до высшей потенціи должны быть усилены и эти способы. Они оправданы нашей исторіей, въ нѣмъ наиболѣе охотно склоняется вниманіе самого православнаго пастыря. Отъ души желаемъ, чтобы эти чисто русскіе наши родные бытовые наши способы пастырствованія и въ текушіе дни приносили такой же плодъ многъ, какъ и въ былую пору. Время для работы напряженное, острое. Несмотря на все тревоги времени, душа народная широко раскрыта для пріятія Божія слова и Божіей истины *).

*) **Примѣчаніе Епископа.** Какъ изобразительно описана прекрасная, жизненная и подлинная историческая „демократичность“ нашей особенно сельскаго духовенства! Это она именно пронесла нашъ народъ черезъ всю юрницу историческаго испытанія, когда народъ нашъ былъ заброшенъ и властью, и начальствомъ, и господами. А православное и большею частію доморощенное духовенство оставалось съ народомъ и въ барщину, одинаково съ нимъ перенося всю тяготу барщины даже до порки. Только благодаря такой исторической „демократичности“ простою деревен-

Пастыріе Христовой церкви.

Никуда не уйдемъ изъ-подъ благодатной сѣни вѣчнаго Божественнаго Евангелія и святаго Животворящаго Креста. Пойдемъ къ нему, къ обществу, въ народъ, ближе встанемъ къ нему, всѣмъ своимъ пастырскимъ сердцемъ прильпимся къ горячему и острой тревоги преисполненному сердцу народному, раздѣлимъ его труды, муки и скорби, возьмемъ на себя весь его грѣхъ, но говорить, но учить будемъ объ одномъ,—о св. Евангеліи, о вѣчной правдѣ Божіей, о Животворящемъ Дрѣвѣ, о нашемъ спасеніи черезъ честную Кровь Христову и о грядущихъ райскихъ обителяхъ Отца Небеснаго. Пойдемъ къ нимъ, въ самую гущу ихъ, пойдемъ въ села, города и деревни, пойдемъ на фабрики и заводы, на разныя постройки на сушѣ, на рѣкахъ и на морѣ, пойдемъ въ лѣса и въ тундры, пойдемъ въ свѣтлыя палаты и въ тюрьмы каторжанъ, въ мирный очагъ и въ окопы, пойдемъ на поля и на луга, но думать, но говорить, но учить все будемъ объ одномъ, о томъ, что неизблемо, что вѣчно, что есть едино на потребу, о Христѣ нашемъ Богѣ Спасителѣ и о Немъ,—Распятомъ... Будемъ утверждать религію на центральномъ мѣстѣ жизни и всячески охранять Богоподобный человѣческій духъ отъ порабощенія плоти и отъ растлѣнія въ ея оковахъ.

Время еще не потеряю. У русскаго православнаго пастыря и у русскаго народа въ его дѣломъ общій языкъ пока не утраченъ, пока не

скаю духовенства забитый и забытый русскій стѣрый и темный народъ не впалъ въ отчаяніе, не потерялъ терпѣнія, но и среди встѣхъ притрудностей сохранилъ свою природную мягкость, отзывчивость, спокойствіе, величавость и даже благородство духа. За такую высокую Просвѣтительную не призрачную дѣятельность воистину да помянетъ Господь Богъ священство нашею сельскою духовенства во Царствіи Своемъ! Вотъ въ этой великой, подлинной нашей родной исторіи народной и будемъ внимательно искать дѣйствительной, а не искусственной „демократической“ платформы для своей церковно-народной просвѣтительной дѣятельности. На этой платформѣ наши духовные предки сумѣли оцерковить народный духъ, глубоко заложить въ народную душу высокія начала Христова Евангелія. На этой же платформѣ сумѣемъ и мы помочь народу при свѣтѣ той же Евангелія въ самомъ христіанскомъ видѣ осуществить современный кличъ— „земля и воля!“ Но при одномъ условіи, чтобы намъ быть

забыть. Но этот язык все же начал забываться. Взаимное непонимание между паствой и пастырями, несомненно, началось. Это прежде всего тамъ, наверху, въ столицахъ; это въ крупныхъ нашихъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ; это тамъ, гдѣ особенно много фабрикъ и заводовъ. Да, какъ это ни горько, но многіе изъ столичныхъ и центральныхъ академическихъ батюшекъ давно еще оторвались отъ народа, который ихъ ближайшимъ образомъ окружалъ, оторвались отъ рабочихъ. А потому и получается два различныхъ теченія: церковное и только социалистическое. Если скромный сельскій пастырь, претерпѣвая всякія лишения и всякую нужду, очень часто страдая подъ гнетомъ непосильнаго труда и житейской неправды, все-же бдѣлъ надъ ввѣренной ему православной христіанской душою, вмѣстѣ съ нею молился, трудился, радовался и страдалъ, то типическій столичный батюшка это подчасъ страсотерпическое общеніе съ народомъ легко и охотно мѣнялъ на головокружительную столичную карьеру, на разныя доходныя мѣста, на почетныя званія и ордена и... на митру въ 30 лѣтъ. И, вотъ, грянулъ громъ. Между тамошними рабочими и тамошними батюшками бездна. Разладъ давно уже сообщается, а теперь очень быстро сообщается деревнѣ, вызывая здѣсь эксцессы. Хотятъ бездну заполнить, хотятъ спасти свое положеніе. И поэтому чуть ли не готовы евангеліе промѣнять на „Капиталъ“ Маркса и святой крестъ на самыя модныя социалистическія формулы. Конечно, и „Капиталъ“ Маркса и все такое—все это чудесно. Но высшее чудо, воистину чудо изъ чудесъ—это Христось, стадавшій и воскресшій, и Его святое евангеліе. Вотъ тотъ источникъ великихъ тайнъ, который мы призваны охранять. И если мы отъ этого источника вѣчной воды живой отойдемъ къ „Капиталу“ Маркса,

не аристократами подъ кличкой демократовъ, а подлинными демократами, не свысока и съ презрѣніемъ смотрящими на темнаго мужика, но по просту, какъ наши духовные предки, входящими въ тѣсное непосредственное общеніе съ этимъ мужикомъ, встѣми оставленнымъ и встѣми эксплуатируемымъ въ своихъ видахъ. Никто, а только именно такое духовенство, сможетъ умиротворить и послѣдній интѣвъ народа, но когдѣ нутромъ своимъ почувалъ народъ, что онъ встѣми былъ обманутъ и встѣми оставленъ, даже тѣми, на кою онъ готовъ былъ молиться отъ своего благоговѣнія. Сказалъ черезъ Св. Апостоловъ намъ Господь: „миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“. Этотъ Христовъ миръ отъ своей мирной души и понесемъ въ народъ, какъ несли его наши отцы и дѣды. Е. Андроникъ.

мы будемъ кѣмъ угодно, но не будемъ служителями Христовыми. Мы тогда создадимъ новый типъ пастыря, но *совсѣмъ не тотъ*, которымъ была сильна благочестивая и святая Русь, и не тотъ, который нуженъ новой православной Руси. Отходъ отъ евангелія въ „Капигалу“ говорилъ бы о желаніи нашемъ не *творчески преобразовать* жизнь во свѣтъ Христовъ, а лишь *жалко и постыдно приспособляться* къ новымъ теченіямъ чисто человѣческой жизни. Это говорило бы лишь о нашемъ желаніи сохрानить свой домашній уютъ, свое социальное положеніе и свои... митры. Но, повѣрьте же, въ этомъ нашемъ приспособленіи не остается никакого мѣста Христу и Его святой православной церкви, а также не получается никакого удовлетворенія и для социализма. Социализму, какъ таковому, никакія митры не нужны...

Будемъ же твердо помнить: мы—соль земли. Этою солью должно поддерживаться нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ нравственное благосостояніе нашего общества и всего міра. Но это только въ томъ случаѣ, если соль остается солью, не измѣняетъ себѣ, не теряетъ основныхъ своихъ природныхъ свойствъ.

Если же соль испорчена, то куда она годна?

Нигуда...

Ее остается только выбросить вонъ.

На поправленіе людямъ, на глумленіе тѣхъ, съ кѣмъ, въ обходъ прямыхъ церковныхъ путей, хотѣли бы мы заключить дружескій союзъ, на позоръ исторіи...
Н.

Христіанство, формы государственнаго правленія и социализмъ.

(Изъ матеріаловъ къ рѣшенію вопроса).

Я буду говорить, главн. обр., на основаніи евангелія и посланій, а также на основаніи всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя за все время созпательной жизни и за все время богословской работы и церковной дѣятельности брались то изъ книгъ, то изъ лекцій, то изъ ученыхъ изслѣдованій, то изъ личнаго опыта, то изъ живого общенія съ выдающимися людьми и т. под., суммируясь въ глубинѣ души, къ настоящему времени кристаллизируются въ формѣ опредѣленныхъ и твердыхъ убѣжденій.

Перехожу къ самому дѣлу.

Въ газетахъ иногда мелькають сообщенія, что то тамъ, то здѣсь на большихъ церковныхъ собраніяхъ нѣкоторые изъ священниковъ чуть ли не въ евангелиемъ въ рукахъ доказываютъ или то, что христіанство мирится *только* съ республиканскимъ строемъ правленія, или то, что оно по существу своему социалистично или анархично.

Съ нашей точки зрѣнія, устанавливаемой на основѣ объективныхъ евангельскихъ данныхъ, такой взглядъ долженъ быть признанъ рѣшительно неправильнымъ.

Христіанство—это Божественная откровенная религія абсолютно-свободнаго и абсолютно-совершеннаго духа, не связующаяся ни съ какой опредѣленной формой ни личной или социальной, ни семейной, ни государственной жизни, но безконечно возвышающаяся надъ всѣми этими формами. Христіанство выше всѣхъ формъ человѣческихъ отношеній.

Въ смыслѣ личнаго и социальнаго положенія Христосъ всѣхъ вводилъ въ свое благодатное Царство безъ различія между рабами и свободными, подчиненными и господствующими, здоровыми и больными, сильными и ослабленными, зрячими и слѣпыми, мужчинами и женщинами. Не то важно, рабъ ты или господинъ, здоровъ или боленъ, мужчина ты или женщина, эллинь или іудей, а то важно, на сколько ты, не взирая на свое личное положеніе, и даже въ борьбѣ съ нимъ можешь въ *духъ* и въ *подвигъ* возвышаться до идеи благодатнаго вѣчнаго Царства Божія. (Римл. I, 16; Гал. III 28; Колос. III, 11; Маттея X, 37—39).

Въ отношеніи семьи Христосъ не связываетъ людей ни бракомъ, ни безбрачіемъ. Да, Самъ Христосъ былъ безбраченъ, но съ одной стороны „лучше есть жениться, нежели разжигатися“, (1 Кор. VII) съ другой стороны „могій вмѣстити, да вмѣститъ“. (Мат. XIX, 12). Съ одной стороны Сынъ Божій, вися на крестѣ, заботится о Своей земной Матери, (Іоан. XIX, 26) съ другой стороны Онъ говоритъ, что если кто любитъ отца или мать больше Меня, тотъ не достоинъ быть Моимъ ученикомъ (Мат. X. 37—39). Дѣло не въ томъ, есть у тебя семья или нѣтъ у тебя семьи, а дѣло въ томъ, возвышаешься ли ты въ *духъ* и въ *подвигъ* до идеи благодатнаго Христова Царства. (Мат. VI, 33).

Точно также и въ отношеніи государственнаго строя абсолютно-свободный христіанскій духъ не можетъ снести какихъ либо для себя ограниченийъ въ смыслѣ своего *срощенія на вѣки вѣчные съ какой либо опредѣленною формою государственнаго правленія*, хотя бы и республиканскою.

Точныхъ и ясныхъ указаній на отношеніе христіанина къ опредѣленнымъ формамъ государственнаго правленія въ евангелии нѣтъ совсѣмъ. Но изъ того, что тамъ есть, а также изъ того, что даетъ по этому вопросу церковная исторія на протяженіи своихъ двухъ тысячелѣтій, можно сдѣлать только тотъ именно выводъ, что христіанство не связываетъ себя съ опредѣленными формами государственнаго правленія. „Воздадите убо кесарева кесареви, и Божіа Богови“. (Мат. XII, 21) Здѣсь указывается на возможность существованія свободнаго христіанскаго духа даже при деспотической формѣ правленія римскихъ императоровъ, въ эпоху которыхъ жилъ на землѣ Христосъ Спаситель. „Нѣсть власть, аще не отъ Бога“. „Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется“. (Римл. XIII, 1—2). Здѣсь уже болѣе явственно указывается на возможность существованія свободной христіанской жизни при всякой власти, какова бы она ни была по формамъ своего строенія. „Праведнику законъ не лежитъ“. (1 Тим. 1,9; Ср. Римл. VI, 14 и Гал. V, 18: „нѣсте подъ закономъ но подъ благодатію“; Римл. III, 21 „нишѣ же кромѣ закона правды Божіа явися“, Римл. X, 4: „Кончина бо закона Христосъ“, а также Римл. XIII, 10, II, 14). На этомъ основаніи можно думать, что то, что въ мірѣ земныхъ человѣческихъ отношеній принято называть анархизмомъ, не есть что либо въ положительныхъ своихъ чертахъ чуждое или совершенно противное христіанскому сознанію.

Что же касается церковной исторіи, а также и современнаго положенія христіанской Церкви*), то отсюда видно только одно: и съ коммунизмомъ жила христіанская Церковь, и при деспотахъ существовала, не умирая и при византійскихъ и русскихъ самодержцахъ, пышно расцвѣтала и при англійскихъ и японскихъ конституціяхъ, существовала и существуетъ и во французскихъ, швейцарскихъ и американскихъ республикахъ, существовала въ старообрядчествѣ при страшныхъ гоненіяхъ на нее со стороны русскихъ властей и не только существовала, но вѣрла и закалялась (чѣмъ, между прочимъ, и привлекла въ свои нѣдра нашего православнаго архимандрита Михаила Семенова), не разлагалась христіанская вѣра и въ восточныхъ православныхъ патріархатахъ, подчиненныхъ... турецкому султану-магометанину, ранѣе деспоту-самодержцу. Духъ Христовъ абсолютевъ въ своей свободѣ. Дышитъ, гдѣ хочетъ, (Іоан. III, 8) по нигдѣ не связываетъ себя разъ навсегда. Осуществляясь при всѣхъ формахъ государственнаго правленія, по существу своему онъ неизмѣнно рѣветъ *выше* всѣхъ

*) Говоримъ о христіанской церкви вообще, а не о православной только.

ихъ. Поэтому и свѣтильники христіанской вѣры, христіанскіе праведники, появлялись въ Церкви Христовой при всякихъ формахъ государственнаго правленія. А на вопросъ, гдѣ ихъ было больше, этихъ праведниковъ, гдѣ имъ было легче, — какъ можно отвѣтить на этотъ вопросъ? Вѣдь по этому вопросу не можетъ быть никакихъ ни статистическихъ таблицъ, ни исповѣдныхъ росписей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Колосовъ.

Взаимоотношеніе Церкви и Государства.

(Положеніе Церкви при мѣщамъ быть отдѣленіи Церкви отъ Государства).

1. Едва ли нужно доказывать культурно-историческое значеніе христіанства въ жизни человѣчества, т. е. оно достаточно засвидѣтельствовано и доказано подавляющимъ большинствомъ людей науки. Но христіанство, какъ только идеологическое міровоззрѣніе, не воплощенное въ жизни чрезъ соотвѣтствующую его духу организацію, для людей реально неощутимо и для усвоенія недоступно. Единственной же организаціей для реального проявленія христіанства и воздѣйствія его на человѣчество можетъ быть признана только основанная Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ Церковь, измѣняемая лишь по внѣшнимъ формамъ своего строенія, но не по внутренней своей сущности, которая имѣетъ на себѣ неизгладимую печать богоданности и богоноснаго единства. Если люди ощутили Бога во Христѣ и только чрезъ Христа, какъ воплотившаго Себя въ образѣ человѣка, такъ и Христово ученіе они осяжутъ исключительно въ основанной Имъ Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе Истины. Христосъ безъ Церкви для людей не Спаситель. Въ виду такой неразрывной связи Церкви съ христіанствомъ, она, Церковь, должна находиться въ духовномъ и активномъ единствѣ съ Государствомъ въ той именно мѣрѣ, въ какой оно включаетъ въ себя ея членовъ.

2. Но находясь въ только что указанной связи съ Государствомъ, Церковь, въ порядкѣ общихъ законоположеній, по смыслу свободы къ самому широкому самоопредѣленію, должна представлять изъ себя самостоя-

тельную юридическую единицу. Поэтому ей принадлежит полное право пользоваться въ дѣлѣ своего внутренняго строительства юридическимъ наслѣдіемъ отъ первенствующей Церкви, сохраняемымъ черезъ каноны и преданіе. Поэтому Церковь, какъ видимая организція христіанскаго общества, должна опредѣляться и существовать по каноническимъ нормамъ независимо отъ гражданскихъ законоположеній.

3. Такъ какъ юридическая самостоятельность Церкви предполагаетъ и административную ея обособленность, то необходимо учрежденіе высшаго и вполне самостоятельнаго органа церковнаго управленія съ патріархомъ во главѣ, вѣдающаго какъ дѣлами внутренними, такъ и внѣшними по вопросамъ соглашенія и свободнаго объединенія съ высшимъ гражданскимъ управленіемъ.

4. Пользуясь безусловною самостоятельностью и независимостью въ сферѣ юридическаго и административнаго существованія, Церковь по цѣли своего государственнаго бытія должна находиться внѣ интересовъ той или другой политической платформы, исчерпывая все свое отношеніе къ послѣднимъ увѣщаніемъ въ духѣ кротости и призывомъ къ мирному разрѣшенію классовыхъ столкновеній по тѣмъ или другимъ экономическимъ и политическимъ вопросамъ. Только при такомъ отношеніи Церкви къ государственной жизни она оправдываетъ свое свободное бытіе въ обществѣ и будетъ находиться на пути къ осуществленію своей конечной цѣли—достиженія мира всего міра.

5. Для того, чтобы существовать вполне самостоятельно и не въ тягость государственному бюджету, Церкви надлежитъ постоянно и неизмѣнно сохранять свою экономическую независимость. Но выступленію ея на путь экономическаго самостоятельнаго существованія должно предшествовать полное экономическое выдѣленіе при условіи обоюднаго согласія на то со стороны Государства и Церкви. Отдѣленіе Церкви отъ Государства должно произойти при непремѣнномъ условіи сохраненія за Церковью всѣхъ, принадлежащихъ ей земель, недвижимыхъ имуществъ, заключающихся въ земляхъ и зданіяхъ (монастырскихъ и церковныхъ). За Церковью сохраняется также право на пріобрѣтеніе всякой собственности путемъ купли и на пріемъ въ собственность всѣхъ добровольныхъ пожертвованій, въ чемъ бы эти пожертвованія ни заключались.

6. Экономическая самостоятельность Церкви должна заключаться и выражаться въ тѣхъ торгово-промышленныхъ предпріятіяхъ, кои по своему характеру и цѣли не предосудительны для нея. Развивая тотъ или иной

родъ промышленности, Церковь, на ряду съ прочими торгово-промышленными организаціями, подчиняется правиламъ налоговой системы. Право на свободныя торгово-промышленныя предпріятія должно принадлежать Церкви не ради меркантильнаго барыша, а ради самаго существованія ея и ради той христіанской благотворительности, которая должна имѣть самый широкій кругъ своего примѣненія чрезъ систематическое оказаніе помощи бѣднымъ, нищимъ, сиротамъ, убогимъ, больнымъ и т. п. Этой благотворительной помощью Церковь будетъ оказывать несомнѣнную помощь Государству, которое по идеѣ своей должно стремиться къ уменьшенію экономическаго зла въ мірѣ или, по крайней мѣрѣ, къ ослабленію его невыносимой остроты.

7. Экономическо-торгово-промышленная независимость требуетъ и полной финансовой самостоятельности Церкви, которая можетъ выражаться въ организаціи особой, такъ сказать, церковной финансовой сѣти, въ устьѣ своемъ сливающейся съ общегосударственнымъ финансовымъ русломъ въ цѣляхъ согласованія съ общегосударственной политикой какъ въ отношеніи вопросовъ финансовыхъ, такъ и экономическихъ. Но при условіи указаннаго, какъ бы финансоваго, раздвоенія Церковь и Государство въ означенномъ отношеніи достигаютъ полного единства на началахъ взаимно-обязательнаго кредита, экономической и финансовой поддержки другъ другу.

8. Изъ понятія о финансовой обособленности Церкви логически вытекаетъ и бюджетная, такъ сказать, независимость ея отъ Государства. Слѣды, отчеты по содержанію церковныхъ учрежденій находятся въ безраздѣльномъ вѣдѣніи Церкви.

9. Весь служебный составъ своихъ учрежденій Церковь обезпечиваетъ собственными средствами безъ всякихъ субсидій со стороны государства.

10. Хотя Церковь, какъ изложено выше, и обособляется отъ Государства въ указанныхъ отношеніяхъ, однако она съ точки зрѣнія общегражданскихъ интересовъ Государства утрачиваетъ свой кастовый характеръ, проникаетъ своимъ духомъ государственный организмъ и сама проникается общегосударственнымъ здравымъ смысломъ.

11. Изъ такого представленія объ объединеніи Церкви и Государства вытекаетъ постоянная живая связь между церковными и гражданскими учрежденіями. Эта связь можетъ выражаться въ безпрепятственномъ приѣмѣ на службу въ церковныхъ учрежденіяхъ лицъ съ свѣтскимъ образованіемъ и, наоборотъ, въ приѣмѣ на гражданскую службу людей, получившихъ образованіе въ подвѣдомыхъ Церкви учебныхъ заведеніяхъ.

12. Церкви приобретаетъ полное право на открытіе и на содержаніе ея собственными средствами учебныхъ заведеній разныхъ типовъ: высшихъ, среднихъ, низшихъ, специальныхъ и профессиональныхъ. Существованіе подобныхъ учебныхъ заведеній вызывается необходимостью привлеченія къ образованію самыхъ бѣднѣйшихъ слоевъ православнаго населенія и при томъ съ такимъ широкимъ матеріальнымъ вспоможеніемъ, какое для Государства было-бы обременительнымъ въ случаѣ безплатнаго обученія или полного субсидированія учащихся.

13. Право на опредѣленіе типовъ и выработки программъ указанныхъ учебныхъ заведеній принадлежитъ только церкви. Для достиженія же единства типа церковныхъ учебныхъ заведеній съ государственными Церковью, по возможности, будетъ сообразоваться съ программами послѣднихъ. Особенностью всѣхъ учреждаемыхъ Церковью учебныхъ заведеній должно быть непремѣнное включеніе въ ихъ программы обязательныхъ богословскихъ и философскихъ предметовъ (для высшихъ и среднихъ) и Закона Божія (для низшихъ школъ). Существующія нынѣ духовныя академіи реформируются по типу Университетовъ съ факультетами: естественно-научнымъ, математическимъ, медицинскимъ, юридическимъ, историко-филологическимъ при самомъ широкомъ введеніи въ кругъ специальныхъ по факультетамъ наукъ предметовъ богословскихъ и философскихъ. Духовныя семинаріи преобразуются по типу гимназій (до IV класса включительно). V и VI классы выдѣляются въ пастырскія училища съ программами и правами, уполномочивающими на поступленіе окончившимъ курсъ этихъ училищъ въ разныя высшія учебныя заведенія.

А. Рыбаковъ.

Еще къ вопросу о церковныхъ земляхъ.

Церковная земля для сельскаго причта есть вѣрный источникъ доходовъ. Полученнымъ урожаемъ отъ земли сельское духовенство прежде всего сыто. Но этого мало. Прокормивъ свою семью и свой скотъ, отъ земли у духовенства частенько остается излишекъ хлѣба и корма, продавая который, оно тѣмъ самымъ улучшаетъ свой скромный бюджетъ.

Въ виду такой важности церковной земли для духовенства, надлежало бы немедленно собирать спеціальныя окружныя сѣзды духовенства и по образцу крестьянскихъ союзовъ въ свою очередь такъ же образовывать союзы окружнаго и, быть можетъ, уѣзднаго духовенства. Эти союзы духо-

венства должны бы поставить своей цѣлью отстаиваніе интересовъ духовенства и, главнымъ образомъ, отстаиваніе церковной земли. Эти союзы, въ случаѣ отчужденія церковныхъ земель, должны во что бы то ни стало въ возмѣщеніе земельныхъ убытковъ добиваться обезпеченія въ такомъ размѣрѣ, который вполне устраивалъ бы духовенство и избавилъ бы его отъ того унижительнаго способа обезпеченія, каковое было до сихъ поръ. Въ этомъ отношеніи сельскому духовенству можетъ быть придется работать одному безъ городского духовенства. Городское духовенство церковной землей не владѣетъ и можетъ не прикнудить къ сельскому духовенству.

Поэтому хорошо бы сельскому духовенству взять инициативу защиты интересовъ духовенства въ свои руки и начать дѣло этой защиты съ полной энергіей. Для этого оно должно забыть всякую рознь между собою и, сплотившись тѣснымъ кольцомъ, добиваться или оставленія земли за церквями, или же вмѣсто земли—усиленнаго казеннаго жалованья.

Священникъ Алек. Веселовскій.

Мелочь житейская.

(Въ защиту обиденныхъ интересовъ меньшихъ братьевъ).

Чтобы достигнуть согласія и единенія въ приходѣ, не надо упускать изъ вида даже кажущихся мелочей, всегда могущихъ посѣять недовольство и неприязнь въ членахъ клира между собою и прихожанами. Многимъ близко знакомы обычныя явленія, на которыя совершенно не хотятъ обратить малѣйшаго вниманія тѣ, кому слѣдуетъ; между тѣмъ эти явленія для низшихъ членовъ клира и прихожанъ по своей повседневности служатъ совершенно ненужнымъ обремененіемъ и вызываютъ съ ихъ стороны справедливое, хотя и рѣдко высказываемое, по извѣстнымъ причинамъ, недовольство. Для примѣра укажемъ на одно изъ нихъ.

У насъ по селамъ нѣтъ даже *приблизительно опредѣленнаго* времени для отправленія службъ церковныхъ. Въ одномъ и томъ же селѣ однимъ и тѣмъ же іереемъ служеніе Литургіи начинается когда въ 4—5 часовъ, а когда и въ 7—8 часовъ утра. Равно и къ началу вечерняго Богослуженія низшимъ членамъ клира и прихожанамъ трудно попасть, и съ четырехъ часовъ вечера немудрено прождать начала Богослуженія часовъ до 7—8. А въ это время томительнаго ожиданія приходскій батюшка не спѣша управляется по хозяйству или со своими домашними,

а то и съ наверхнувшимися гостями благодушно попиваетъ чаекъ. И крестьянину, желающему побывать у службы церковной, и членамъ причта нужно тоже управиться во время со своими дѣлами. Но когда управляться? До службы или послѣ нея? Иной начнетъ управляться до службы; но въ этотъ разъ священнику вздумалось отслужить поранѣе. Бросай начатое дѣло, — спѣши въ службу. Другой разъ отложить дѣла, а кто и чаепитіе до „послѣ службы“, а на этотъ разъ, какъ нарочно, священникъ не успѣлъ до поздняго вечера начать службу. Прощай тогда и чаепитіе, да съ управкой по домашности ночи прихватишь. И такъ изо дня въ день: то рано, то поздно. Настолько въ плоть и кровь сельскихъ священниковъ вошло это отправление церковныхъ службъ по произволу во времени, что мы имѣемъ возможность даже указать извѣстный намъ фактъ, когда переведенный, согласно прошенію, изъ села въ городъ заслуженный священникъ исходатайствовалъ себѣ переводъ опять въ сельскій приходъ единственно потому, что впродолженіе цѣлаго года не могъ свыкнуться съ существующимъ въ городахъ узаконеннымъ временемъ для начала церковныхъ службъ.

Исполняя свое пастырское служеніе, духовенство должно стоять на высотѣ своего призванія — право правити Слово Истины. И въ общезжитіи, при частныхъ сношеніяхъ съ прихожанами, стараясь быть человѣчнѣе и относясь съ должною снисходительностью къ слабостямъ близкихъ, духовенство, не роняя своего достоинства, въ то же время должно твердо памятовать, что всѣ мы братья, всѣ мы люди, которыхъ всѣхъ равно Богъ малымъ чимъ отъ Ангела умалилъ. Тогда менѣе было бы розни и у духовенства между собою, большимъ бы уваженіемъ и почетомъ пользовалось оно и у мірянъ, и лучше бы спорилось пастырское дѣло, основанное на взаимной внимательности и добрыхъ отношеніяхъ.

Священникъ *Серій Калужскій*.

В Ъ Г У Т Ъ .

И изъ дѣлъ мѣстной духовной консисторіи, и изъ частныхъ разговоровъ, и изъ сообщеній провинціальной печати, и изъ „Всерос. Ц.-Об. Вѣстника“ видно, что духовенство едва ли не массами бѣжитъ изъ приходовъ, оставляя свою паству, или на произволъ судьбы, или передавая другимъ пастырямъ.

Въ связи съ этимъ во многихъ мѣстахъ выносятся постановленія о правѣ духовенства, не снимая рясы, занимать различныя государственныя и общественныя должности.

Въ связи съ этимъ питомцы современной духовной школы еще менѣе, чѣмъ раньше, желаютъ поступать въ ряды духовенства.

Въ связи съ этимъ, тяжелыя думы возникаютъ по вопросу о грядущихъ судьбахъ православной русской церкви.

Въ чемъ же дѣло?

Почему бѣгутъ?

Бѣгутъ потому, что во многихъ приходяхъ создается невыносимое положеніе для пастырей: умаленіе платы за требы, отиѣна жалованія и пособій, захватъ церковной земли, разныя обвиненія и иногда издѣвательства.

Да. Это причина. Но это причина не основная, а производная.

А гдѣ основная причина этой невыносимости положенія?

Мы лично пока воздерживаемся отъ отвѣта, но мы хотимъ суммировать то, что говорится по этому вопросу.

А говорить оч. и оч. разное.

Одни: все зависитъ отъ личности священника. Если хорошій, заботливый, искренній священникъ, то все хорошо и теперь, и даже не хуже, чѣмъ раньше, а лучше. А гдѣ священникъ плохой, нерадивый и вообще не отвѣчающій назначенію, тамъ, конечно, плохо. Но такъ и должно быть.

Другіе: все зависитъ отъ способа содержанія причта, отъ всѣхъ этихъ нищенскихъ поборовъ. Все это надѣло народу и оч. раздражаетъ его. При свободѣ раздраженіе и выливается наружу.

Третьи: все зависитъ отъ того, что духовенство не выдержало труднаго экзамена въ первые дни послѣ переворота. Народъ смущался, волновался, искалъ у пастырей разрѣшенія недоумѣній, а пастыри по мѣстамъ сами растерялись, многіе сами ничего не знали, ибо высшая власть молчала, газета „Приходскій листокъ“ не выходила, почта приходила поздно. Въ это время во многихъ мѣстахъ и произошли столкновенія духовенства съ народомъ и порча отношеній. Одни говорили: *поминай царей*. Другіе говорили: *не поминай царей*. А распоряженій пока не было.

Четвертые: малокультурно духовенство въ общемъ смыслѣ; ему трудно приспособиться къ современнымъ новымъ и непонятнымъ теченіямъ, трудно разобраться въ ихъ правдѣ и неправдѣ; поэтому оно предпочитаетъ уходить.

Могутъ быть указыаемы и еще многія и многія причины.

Но гдѣ правда?

Мы не знаемъ.

Но думаемъ, что во всякомъ случаѣ священникъ долженъ отвѣчать своему назначенію и быть искреннимъ, заботливымъ о приходѣ и любящимъ свою паству. Дѣйствіе же всѣхъ остальныхъ причинъ, намъ кажется, ограничивается лишь настоящимъ переходнымъ временемъ. Пройдутъ смутные дни, и, стоитъ только пастырю быть внимательнымъ къ себѣ и къ дѣлу, все можетъ пойти въ самыхъ прекрасныхъ формахъ.

Вся сила въ вѣрѣ народа.

А вѣра—это высшій инстинктъ, который во всемъ народѣ никогда не можетъ быть вытравленъ.

Вѣра же русскаго народа—это своеобразная и безграничная стихія. Она, какъ море. Могутъ быть отливы. Но подождите: будутъ и высшіе приливы.

Одно можемъ сказать: *по настоящему переходному времени никакъ нельзя судить обо всемъ будущемъ. Это будетъ индукція неправильная, заключеніе неправильное.*

Во всякомъ же случаѣ въ настоящее время пастырю тяжело въ деревнѣ. Забыть этого нельзя. И нужно придти къ нему на помощь.

Въ деревнѣ теперь такіе прихотливые и часто нелѣпые переpleты стараго и новаго, отжившаго и только что нарождающагося, что сельскаго пастыря нельзя не пожалѣть. Нужно о немъ помнить. К.

Ахъ, какое время мы переживаемъ!

Все это изъ печати. А печать изъ сердца. А сердце изъ жизни. Это не намѣренно сгущенныя краски, а это сама постепенно оголяемая теперь то чужими, то своими отъ всякаго убранства и отъ всякихъ украшеній черная, но горячо любимая родная русская Земля.

Очень многіе все еще продолжаютъ издавать это восклицаніе:

— Ахъ, какое время мы переживаемъ!

И добавляютъ:

— Очень интересно жить.

А я со своей стороны весьма склоненъ воскликнуть:

— Ахъ, какое время мы переживаемъ.

И добавить:

Оч. скверно жить.

По совѣсти говоря, — такъ скверно, что становится жутко, гадко, а совѣсть повелительно диктуетъ:

— Кому-то непременно нужно выступить и дѣйствовать; всѣмъ нужно спасать родину.

Въ газетахъ давно уже и всюду мелькаютъ эти слова:

— Анархія!

— Разруха!

— Развалъ!

— Распадъ!

— Разслабленіе!

— Разложеніе!

— Опасность!

— Гибель!

— Бездна!

А можно бы еще добавить:

— Скандаль!

— Карауль!

Въ самомъ дѣлѣ: Что это такое?

Въ области церкви? — Чуть ли не на первомъ планѣ личное, классовое, кастовое, то тамъ, то здѣсь споры, раздоры, скандалы, раздираніе ризы Божіей, нѣтъ никакого здороваго спасительнаго лозунга.

Въ армию? Во флотъ? Разложеніе, расслабленіе, опусканіе рукъ, бѣгство изъ армии, вм. 250 чел. 70 и даже 40 чел. въ ротѣ на фронтѣ; вм. 1000 чел. отправленныхъ на фронтъ 200—150 прибывшихъ, миліоны дезертировъ, братаніе и вмѣстѣ съ этимъ выдача военныхъ тайнъ, призывы, обѣты, клятвы, качанія военачальниковъ и выносы ихъ на рукахъ и сейчасъ же нарушеніе клятвъ и обѣтовъ, думы о нынѣшнемъ покоѣ и полное забвеніе о завтрашнихъ ужасахъ.

Дипломатія? — Требованія обнаруженія тайныхъ договоровъ, крики „безъ аннексій и контрибуцій“, запрещенія „наступать“, хотя и безъ запрещеній просто не съ кѣмъ наступать, надежды однихъ на союзниковъ, боязнь другихъ за союзниковъ, удивленія и опасенія за Россію *самихъ* союзниковъ, ликованіе Германіи, пренебреженіе къ нашему фронту со стороны Гинденбурга и проч. и проч.

Финансы? Рубль падаетъ, биржа не функционируетъ, со времени переворота ни въ одной газетѣ нѣтъ биржевыхъ извѣстій, странная судьба займа „свободы“, шумъ о немъ, крики, рекламы въ статьяхъ, въ объявленіяхъ и даже въ церквахъ. А что же? Въ Петроградѣ за первый тысячу подписки на суммы свыше 25,000 руб. подписалось изъ коренныхъ Петроградцевъ всего 213 чел. и изъ нихъ $\frac{2}{3}$ не русскихъ и 120 чел. евреевъ (Газ. Коп., № 3154). Это первый заемъ свободы! А если потребуются второй заемъ? Какова будетъ его судьба, если не измѣнятся условія нашей „интересной жизни?“ А крайнія партіи уже не прочь подобраться къ банкамъ и негодуютъ, что капиталисты переводятъ свои деньги въ заграничныя банки („Земля и Воля“, № 42).

Почта и телеграфъ? Достаточно сказать, что если весной прошла буря, то телеграфъ прерывается во многихъ частяхъ Россіи и за срочность возстановленія его никто не отвѣчаетъ, т. к. теперь поставить вывернутые столбы,—о, это теперь... великое дѣло!

Дороги?—О нихъ, кажется, лучше не говорить. Ѣхать теперь куда либо—будь это поѣздъ или пароходъ—значитъ идти на разнообразныя опасности—быть обокраденнымъ, выгнаннымъ со своего мѣста, выброшеннымъ въ окошко, вм. 2 сутокъ проѣхать 5 сутокъ, вм. одного направленія ѣхать по другому направленію, какого вы вовсе не желаете, наконецъ, погибнуть въ давкѣ, или при пожарѣ, или при крушеніи при встрѣчѣ поѣздовъ, направленныхъ одинъ противъ другого.

Судъ? Не знаемъ, не знаемъ, есть ли теперь судъ... Кажется, теперь больше въ почетѣ *самосудъ*, насиліе, произволъ и пренебреженіе ко всякой законности.

Просвѣщеніе? Бѣдное просвѣщеніе! Его огонекъ, очевидно, былъ такъ слабъ въ нашей землѣ, что когда наступили сумерки, его совсѣмъ не стало видно. Учителя и учительницы? Они есть. Ихъ много. Цѣлая армія. Но какая, собственно, разница въ этомъ всероссійскомъ угарѣ между учителями и учениками? Никакой разницы. Государственная мудрость совершенно одинаковая. „Будьте, какъ дѣти“. Теперь всѣ стали, какъ дѣти, но только „съ другой стороны“. Стали требовательны, капризны и неразсудительны. А гдѣ профессора, гдѣ ученые, гдѣ великіе историки, социологи, финансисты, экономисты, великіе психологи и философы? Ихъ что-то почти совсѣмъ не видно и не слышно! Почему? М. б., потому, что ихъ мало (на одной нѣмецкой фабрикѣ химиковъ больше, чѣмъ во всей Россіи, изъ чего, кажется, выводъ долженъ быть пока одинъ: не нужно быть слиш-

комъ самоувѣренными и не нужно думать, что мы умнѣе всѣхъ и создадимъ нѣчто такое, чего нѣтъ во всемъ свѣтѣ), а, м. б., потому, что ихъ никто не сталъ бы теперь и слушать. Соціологія? Психологія? Исторія? Наука?—Чепуха. Грошъ всему этому цѣна въ настоящее время. Впрочемъ, Академія наукъ проявила себя. Мелькнуло сообщеніе, что Академія отгнѣла букву *ять*. Ахъ, несчастные наши союзники, французы и англичане! Они и до сихъ поръ не упростили своего правописанія! Не потому ли такъ долго мы съ нами не побѣждаемъ нѣмца? И не нужно ли намъ со всѣмъ отказаться отъ этихъ „отсталыхъ“ союзниковъ? Какимъ то чудомъ представляется, что одинъ М. Горькій вдругъ, какъ бы ни съ того, ни съ сего съ современной точки зрѣнія, заговорилъ о наукѣ и позвалъ къ наукѣ. Это съ его стороны истинное геройство. Честь ему и слава! И даже его слушаютъ. Ему рукоплещутъ. Но... не очень-то довѣрайся, о Максимъ Горькій, этому рукоплесканію, какъ и вообще по нынѣшнимъ временамъ нельзя ему довѣряться. Узнай сначала, рукоплещутъ ли тебѣ, какъ ново-явленному поклоннику науки, или же рукоплещутъ, какъ бывшему босяку. Если окажется первое—благо русской наукѣ, если же послѣднее—горе русской наукѣ. Да и вообще, кажется, пока не окончатся настоящіе лютые дни—горе русской наукѣ.

Земледѣліе?—Можно сказать теперь прекращается у насъ земледѣліе, а есть или земледѣліе или земледѣленіе. Сплошь и рядомъ захватнымъ правомъ берутъ чужую землю и дѣлятъ ее между собою, хотя какъ будто и нельзя еще дѣлить шкуру неубитаго медвѣдя, но въ то же время или боятся, или не успѣваютъ, или просто не хотятъ всю землю обрабатывать и засѣвать. Правительство борется съ аграрными беспорядками и зоветъ, зоветъ, безъ конца зоветъ къ порядку, но его никто не слушаетъ. А правительство заботится и все думаетъ и все работаетъ и творитъ. Новыя повышенныя твердыя цѣны. Новый хлѣбный законъ. Хлѣбная монополія. Правительство творитъ и думаетъ, что все это во благо, а земледѣлецъ смотритъ и творчество Правительства почему то направляетъ въ обратную сторону, ко злу. Цѣны на хлѣбъ повысили, а гражданинъ-мужикъ хлѣба не продаетъ. Установили монополію, а онъ что-то зубами скрежещетъ и что-то оч. неладно ругается, совсѣмъ по-прежнему ругается, и грозитъ.

Господа, что же тутъ дѣлать? А въ арміи недоѣданіе. Свирѣпствуетъ цынга. Лошади, какъ „щепки“. Не угодно ли: фунтъ овса въ день на лошадь! Лошади бастуютъ и..дохнуть. Пушки есть, снаряды есть, но не

на чемъ подвозить: лошади дохнуть. Голодь въ арміи. Голодь идетъ и на тылъ. А впереди все новыя и новыя призраки страшныхъ „ограбныхъ“ дѣлъ.

Торювля и промышленность? Но какаѧ же торювля, если мечѧмъ торювать? Металловъ нѣтъ, химическихъ веществъ нѣтъ, сахару цѣтъ, бумаги нѣтъ, да оч. многого нѣтъ. И какаѧ же промышленность, если требованія рабочихъ растутъ не по днямъ, а по часамъ! Пока то по инерціи, то по привычкѣ, то по велѣнію долга промышленное колесо хотя и съ большими остановками, все-таки еще вертится. Но давленіе на основную пружину столь велико, что вотъ-вотъ она лопнетъ и колесо совсѣмъ остановится. А заведите ка опять эту сложную и тяжелую машину!

Теперь заглянемъ на мигутку въ *министерство внутреннихъ дѣлъ*. Министерство! Боже! Какое жалкое, какое архаическое, устарѣвшее названіе! Министерство внутреннихъ дѣлъ—вѣдь это только отдѣльная отрасль отдѣльнаго государственнаго механизма! А у насъ, въ наше „интересное“ время, подъ этимъ именемъ укрывается—Господи! даже духъ захватываетъ—такое множество цѣлыхъ отдѣльныхъ республикъ, королевствъ и самодержавныхъ царствъ, со своими законами и порядками, парламентами, судами и даже арміями! Столько теперь по необъятному пока простору земли Русской, не говоря уже о множествѣ мало полезныхъ и часто просто неприличныхъ по самому виду миліонеровъ, отдѣльныхъ автономій, автокефалій, совѣтовъ, думъ и вѣче, президентовъ и самодержцевъ и противорѣчащихъ другъ другу властей, законовъ, распоряженій и приговоровъ, что—извините за выраженіе—самъ чортъ ногу сломить. Сначала, по оч.— оч. недолго, по внутренней сторонѣ нашей жизни было, пожалуй, хорошо, потомъ постепенно стало только любопытно, интересно, далѣе замысловато, загадочно, подозрительно, тревожно, опасно, скверно, губительно, отвратительно, ужасно и, вотъ, кажется, уже скоро—скоро пронесется изъ края въ край по всей Руси великой одинъ душу раздирающій вопль:

— Спасайся, кто можетъ!

Это наши внутреннія дѣла.

Могутъ возразить и сказать:

— Позвольте! Но теперь кризисъ уже миноваль. Теперь у насъ есть опредѣленная твердая власть. Теперь коалиціонное министерство. Ему всѣ вѣрятъ. За нимъ всѣ пойдутъ.

— Да, да. Вы пойдете. Я пойду. А вотъ почитайте-ка рабочія и солдатскія газеты. Тамъ все еще не сознаютъ, что и у нихъ, кромѣ рабочей

и солдатской жизненной правды, существуют и неправды. Тамъ все еще мыслятъ себя абсолютно непогрѣшимыми и вполне самодержавными. Тамъ все прежнія пѣсни:

— Торговля окончилась: образовалось коалиціонное министерство.

— Презрѣнные „вхожденцы“.

— Соціалъ-министры безъ портфелей.

— Соціалъ-министры на службѣ у помѣщиковъ-министровъ.

— Соціалъ-меньшинство и имперіалъ-большинство.

— Должно быть все въ рукахъ социалистовъ! И къ этому должно быть все устремленіе социалистовъ.

— По прежнему нѣтъ довѣрія къ новому министерству!

— Буржуи, помѣщики, толстобрюхіе, жалкіе вхожденцы, министры съ прежними царскими замашками, съ прежнимъ царскимъ режимомъ!

Такъ пишутъ и теперь многія, многія газеты.

А сумбуръ, а развалъ, а скандалъ все растетъ и растетъ.

Интересное время?

Нѣтъ, скверное время!

Получится такое впечатлѣніе.

Была великая Россія.

Былъ на ней соответствующій костюмъ.

Но Россія росла, и костюмъ сталъ тѣснѣе.

Рвется и трещитъ.

Надо его смѣнить, а его только зашиваютъ и штопаютъ.

Это возмутительно!

Находили это возмутительнымъ.

И, вотъ, съ одной стороны штопаютъ да штопаютъ, а съ другой стороны стали пачкать, грязью бросать и срамить, срамить на весь міръ.

И, вотъ, худой и грязный нарядъ самъ собою свалился.

И началось ликованіе. Начался пьяный угаръ.

А Россія стоитъ голая.

Нужно готовить новое одѣяніе. Нужны матеріалы, нужны руки, нужны средства, нужно умѣніе.

А оказывается ничего этого нѣтъ.

Нѣтъ матеріаловъ, нѣтъ средствъ, а главное нѣтъ людей и нѣтъ умѣнья шить.

Въ этомъ главный ужасъ: нѣтъ умѣнья шить.

Не научились за цѣлое тысячелѣтіе шить, не научились государственному строительству, не накопили государственнаго ума.

Туда, сюда,—ничего не выходить, а Русь стоит все голая, и свои же глумятся, друзья въ смятеніи, а враги злорадствуютъ и торжествуютъ.

Ужась, ужась!

А не ужаснѣе ли еще то, что нѣтъ виноватыхъ, такъ какъ виноваты всѣ, нѣтъ отвѣтственныхъ, потому что кто же и на кого налагалъ эту отвѣтственность?

Но, господа, вѣдь есть же кто-то главные, передніе, первые?

Такъ мы обращаемся къ вамъ.

У васъ былъ планъ въ вашей работѣ, планъ того, что дѣлать сначала, что выйдетъ изъ этого и что дѣлать потомъ, когда это выйдетъ? Конечно, былъ планъ, долженъ былъ быть планъ, такъ какъ можно ли такое безъ плана, такое, къ чему такъ настойчиво, такъ упорно, такъ долго шли? Планъ былъ? Такъ дѣйствуйте же, пожалуйста, по плану, а не вразбродъ, не такъ, какъ Богъ на душу положитъ.

М. б., неизбѣжно происходятъ отступленія отъ плана?

Но почему?

Если по вашей волѣ, то это тоже планъ, только дополнительный, а если не по вашей волѣ, то это, значить, были ошибки.

Такъ вотъ, господа, ради Бога не бойтесь ошибки называть ошибками и главное скорѣе, рѣшительнѣе, безстрашнѣе исправляйте ихъ. Все объяснять недугами прошлаго нельзя. Правда, что было плохо, то плохо. Теперь уже никто не можетъ этого скрывать. Но если и въ новомъ что оказалось плохо,—тоже не нужно скрывать. Нужно признать, сказать и исправить, какъ бы это ни было тяжело для личной гордости, личнаго себялюбія, даже, м. б., для личной чести и для личной безопасности.

„Революція не дѣлается при помощи розовой воды“.

И только героическая прямота и героическое самоотверженіе въ словѣ и главное въ дѣлѣ спасутъ насъ отъ ужасовъ настоящаго „интереснаго“, а по совѣсти говоря, просто сквернаго времени.

Керенскій геройствуетъ въ Петроградѣ, въ Гельсингфорсѣ, на Балтійскихъ судахъ, въ Кіевѣ, на фронтѣ и т. д.

Это прекрасно!

Но все это пока слова. Все это геройство въ словахъ.

А давно уже нужно геройство въ дѣлахъ, въ дѣлахъ и въ дѣлахъ.
Скорѣе, скорѣе лучшія слова Керенскаго заковать въ дѣла.
Спасеніе въ умномъ и рѣшительномъ государственномъ дѣлѣ, а не въ словѣ.

Какъ же быть съ Епархіальными Вѣдомостями?

Намъ кажется, что по настоящему времени ихъ лучше всего просто на-просто совершенно *упразднить*.

Упразднить неофициальную ихъ часть.

Какія данныя въ пользу этого соображенія?

1) Крайне высокая у насъ въ Перми стоимость типографской работы въ настоящее время. Съ 18 руб. за печатный листъ до начала войны (за 16 страницъ) къ настоящему времени плата за тотъ же листъ поднялась до 70 рублей. И будетъ, несомнѣнно, подниматься еще. А кромѣ того еще стоимость брошюровки и пересылки. Плата съ церковей на Вѣдомости повышена, но это, если имѣть въ виду, напр., листовъ 8 въ мѣсяцъ, что собственно, было бы только нормальнымъ по условіямъ времени, а вовсе не роскошью,—это повышеніе—капля въ морѣ.

2) Крайняя загроможденность Пермскихъ типографій работами. Нами еще 14 апрѣля с. г. получено отъ завѣдующаго Губ. Типографіей Губернскаго Комиссаріата предложеніе, за № 272, печатать Епархіальныя Вѣдомости съ выходомъ только одинъ разъ въ мѣсяцъ и въ размѣрѣ № только до 2 листовъ. Почему? Губ. Типографія перегружена. Другія типографіи перегружены еще болѣе.

3) Создающаяся, въ виду этого, для Епархіальныхъ Вѣдомостей невозможность поспѣвать за текущимъ моментомъ. Въ самомъ дѣлѣ: событія несутся стремительнымъ потокомъ, а Епархіальныя Вѣдомости поставлены въ необходимость выходить 1 разъ въ мѣсяцъ. Тутъ всегда будетъ архаическій матеріалъ, а теперь нужно только самое современное, животрепещущее, все—къ моменту. Если намъ удавалось въ послѣднее время хоть сколько нибудь поспѣвать за моментомъ, то вѣдь чего это стоило? Матеріалъ приходится представлять чуть не за двѣ недѣли впередъ до выхода №, а какъ предвидѣть, что произойдетъ теперь черезъ двѣ недѣли? Въ типографіи смѣются:

— Вамъ нужно жить на двѣ недѣли впередъ!

4) Да и то, что можетъ быть въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ современнаго, насколько это можетъ быть лучше и удовлетворительнѣй того, что печатается въ газетахъ добраго направленія и въ столичныхъ духовныхъ ежедневныхъ изданіяхъ, располагающихъ и несравненно большими силами и средствами, и возможностью, въ силу своей ежедневности, поспѣвать за событіями? Намъ хочется думать такъ: если статья цѣнная, то она можетъ пойти въ столичномъ духовномъ изданіи, можетъ быть особо изданной авторомъ и найти сбытъ, если же она не цѣнна, то зачѣмъ печатать ее и въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ? В. Ц.-О. Вѣстникъ совсѣмъ недавно писалъ то же объ упраздненіи всѣхъ вообще по Россіи Епархіальныхъ Вѣдомостей и объ организациіи вмѣсто нихъ областныхъ изданій на нѣсколько епархій. Такой проектъ намъ пока не очень понятенъ. Если это будетъ хорошая духовная ежедневная газета, то, м. б., что нибудь выйдетъ, а если это будутъ какія ниб. новыя, но только *сборныя*, или, т. ск. Разно-Епархіальныя Вѣдомости, то плачевную ихъ судьбу можно предсказать впередъ. Намъ кажется, что не нужно ни просто Епархіальныхъ Вѣдомостей, ни сборныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, а нужно довольствоваться столичной духовной печатью, сообщивъ ей такое основное направленіе, какое благословить помѣстный русскій церковный соборъ, а въ настоящее время—Св. Синодъ. Выписка такого органа столичной духовной печати была бы обязательной для всѣхъ Россійскихъ церквей. Въ епархіяхъ же, гдѣ, какъ, напр., у насъ, въ настоящее время Епархіальныя Вѣдомости особенно страдаютъ отъ тяжелыхъ матеріальныхъ условій, не лучше ли пока оставить только официальный отдѣлъ, гдѣ могли бы также печататься и всѣ руководящія статьи мѣстнаго Епископа, а также тѣ статьи, обращенія, воззванія, проекты и краткіе отчеты, значеніе которыхъ для епархіи *неосомнѣнно*. Такъ вѣдь и было въ большинствѣ случаевъ въ началѣ: существовали только официальные отдѣлы Епарх. Вѣдомостей. Вмѣсто же неофициальнаго отдѣла хорошо бы издавать отдѣльными мѣстными литературными дѣятелями за ихъ собственный рискъ ежедневныя духовныя газеты, обязательныя для церквей, но рассчитанныя на всѣ причты и на православныхъ мірянъ. По мѣстамъ такія газеты уже и стали издаваться, хотя пока еще, по большей части, лишь параллельно Епархіальнымъ Вѣдомостямъ. Хорошо бы издавать такую газету и здѣсь у насъ. Лучшій источникъ средствъ—пай предпринимателей. Но думаю, что въ настоящее время трудно организовать въ Пермѣ это дѣло, если только еще возможно его организовать: потребуются слишкомъ много средствъ, въ виду указанной выше исключительной

дороговизны въ Перми типографской работы. Издавать же газету разъ въ недѣлю или въ этомъ родѣ—не стоитъ: будетъ получаться запоздалый листокъ, сбыта не будетъ; да и такое изданіе дорого обойдется. Въѣсто газеты получатся прежнія Епархіальныя Вѣдомости, только подъ другимъ названіемъ, да съ прибавленіемъ шума, хлопотъ, безпокойства, естественныхъ надеждъ и несомнѣнныхъ разочарованій и разныхъ неудачъ, въ томъ числѣ и матеріальныхъ.

Какъ же быть съ Епархіальными Вѣдомостями?

Нужно принять во вниманіе всѣ высказанныя здѣсь соображенія, разработку вопроса объ окончательной судьбѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей поручить особой комиссіи изъ свѣдущихъ лицъ, ей же поручить разработку вопроса объ ежедневной мѣстной духовной газетѣ, дабы и издавать эту газету, когда *облегчатся* мѣстныя условія типографскаго дѣла, а во всякомъ случаѣ пока, до 1 января 1918 года, довольствоваться Епархіальными Вѣдомостями въ обновленномъ ихъ видѣ, такъ какъ подписка уже состоялась и деньги съ церковей по 8 руб. уже взяты, и мириться съ неизбѣжнымъ выходомъ ихъ, хотя бы не очень частнымъ и аккуратнымъ и иногда съ неизбѣжнымъ запаздываніемъ въ деталяхъ ихъ содержанія.

Такое время! Ничего не подѣлаешь.

Какъ говорится: „выше головы не прыгнешь“.

Н. К.

Епархіальная хроника.

„Священника не отдамъ въ батрани“. Прихожане церкви села Андреевскаго, Оханскаго уѣзда, приговоромъ отъ 7-го мая с. г. постановили: немедленно устранить изъ нашего прихода священника Мирона Шаманскаго и просить вмѣсто него посвятить въ санъ священника діакона нашего прихода Іоанна Чеснокова съ уловіемъ добровольной платы за требы. Съ назначеніемъ скорого разслѣдованія виновности св. Шаманскаго, на копіи этого приговора Преосвященный Владыка Андроникъ положилъ слѣдующую резолюцію: *19 мая 1917 г. Прихожане, очевидно, только подвѣдываясь на указаннымъ ими въ селѣ приговорѣ условіемъ и уюворились съ искателемъ священства діакономъ Чесноковымъ, а сей для полученія священства согласенъ и на самое ничтожное*

вознаиращденіе за служеніе,—чтобы потомъ добиваться и лучшаю мѣста, получивши священство. Посему діакону Чеснокову поставляю на видѣ еіо искательство въ этомъ великомъ дѣлѣ; а прихожанѣ предупреждаю, что священника я не отдамъ имъ въ батраки; посему если желаютъ имѣть священника, не какъ батрака, а какъ пастыря, то должны обезпечить еіо соответствующимъ содержаніемъ, которое и назначить законными приговорами и оныя приговора представить мнѣ для того, чтобы я и моѣмъ къ нимъ назначить въ свое время священника, а не батрака. Данную резолюцію съ указаніемъ повода къ ней припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Пусть всѣ мѣряне православные знаютъ, что добровольныя подаянія за требоисправленіе есть нашъ крестъ по заповѣди намъ-духовенству стѣ Спасителя и Еіо Апостоловъ; посему пусть православные мѣряне не позорятъ этою нашею креста, а всячески еіо облечатъ своими добровольными, но дѣйствительно посильными и усердными даяніями; а я—Архіерей Божіею милостію—державъ всякому укорителю духовенства за пріятіе даяній и за скупость въ нихъ—сказать предъ Богомъ сіе неложное слово: стѣющій скупоскупо и пожжетъ, у Бога не украдешь, а за утаеніе потерпишь стѣрицею.

Пожаръ. Въ с. Малой Сосновкѣ, Оханскаго уѣзда, отъ неизвѣстной пока причины сгорѣло болѣе 120 домовъ со службами и имуществомъ, а также и церковно-приходская школа со всѣмъ инвентаремъ. Много имущества сгорѣло не только въ домахъ, но и на улицѣ, изъ вынесеннаго. Много погорѣло всякаго хлѣба и сѣмянъ приготовленныхъ для текущаго сѣва сгорѣло порядочно скота: лошадей, коровъ, овецъ, свиней и куръ. Много сгорѣло орудій, телѣгъ, саней, сбруи и дорогихъ по нынѣшнему времени сельско-хозяйственныхъ машинъ: жатокъ, молотилокъ съ приводами, вѣлокъ, мялокъ и г. п. орудій. Сгорѣлъ и пожарный сарай съ каланчей. Уцѣлѣли особеннымъ видимымъ промышленіемъ Божиимъ св. храмъ среди огненной стихіи. Моя квартира отъ сгорѣвшей школы была всего въ 5 саж. Изъ храма и изъ квартиры почти все выносилось и подъ стрѣшнымъ огнемъ многое поломано, порвано и побито. Иконостасъ не пострадалъ.

Престоль оставался неприкосновеннымъ, но въ виду того, что въ церковь и алтарь заходили разныя лица, она на сихъ дняхъ будетъ освящена малымъ освященіемъ. Нѣсколько чловѣвъ при пожарѣ получили ожоги, а одно лицо (мѣстная просфорня—старая дѣва Марія Михайлова Аленьковская), спасая въ огнѣ свое скудное имущество, получила столь сильныя ожоги, что на третій день пожара, будучи тотчасъ же послѣ ожога и напутствованія, отправлена въ Больше-Сосновскую земскую больницу, померла тамъ. Большинство сгорѣвшихъ строеній застрахованы по обязательной, т. е. вывозной оцѣнкѣ, а нѣкоторыя строенія даже вовсе не застрахованы.

Одновременно съ симъ о нашемъ пожарѣ донесено мною г. Пермскому губернскому комиссару, съ просьбой разрѣшить мнѣ образовать здѣсь комитетъ изъ 3-хъ по выбору лицъ, для приѣма пожертвованій и распредѣленія таковыхъ между погорѣльцами, а также разрѣшить отпечатать до 300 подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій въ пользу тѣхъ же нашихъ погорѣльцевъ и бесплатно напечатать въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ воззваніе о пожертвованіяхъ по указанному адресу.

И всѣхъ прошу о помощи.

Ст. Больше-Сосновская, Оханскаго уѣзда, въ село Малую Сосновку, настоятелю церкви для погорѣльцевъ.

Священникъ *Алексій Лебедевъ.*

Отцы и братія. Братски отзовитесь на горячій призывъ церковнаго батюшки и посылно помогите, да и другихъ призовите къ помощи несчастнымъ погорѣльцамъ. Пермь. 9 мая 1917 г.

Епископъ Андроникъ.

Къ оживленію мѣстной приходской жизни. Въ послѣднее время во всѣхъ церквяхъ гор. Перми происходятъ общія приходскія собранія и организуется приходскіе совѣты. По имѣющимся свѣдѣніямъ въ большинствѣ случаевъ прихожане относятся къ возбуждаемымъ вопросамъ съ большимъ вниманіемъ. Но замѣтно присутствіе въ наибольшемъ числѣ женщинъ и отсутствіе наиболѣе интеллигентныхъ прихожанъ. Въ настоящее время было бы желательпо всѣхъ снаять вокругъ церкви.

вознагражденіе за служеніе,—чтобы потомъ добиваться и лучшаю мѣста, получивши священство. Посему діакону Чеснокову поставляю на видѣ еіо искательство въ этомъ великомъ долгу; а прихожанъ предупреждаю, что священника я не отдамъ имъ въ батраки; посему если желаютъ имѣть священника, не какъ батрака, а какъ пастыря, то должны обезпечить еіо соответствующимъ содержаніемъ, которое и назначить законными приговорами и оныя приговора представить мнѣ для того, чтобы я и мои къ нимъ назначить въ свое время священника, а не батрака. Данную резолюцію съ указаніемъ повода къ ней припечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Пусть всѣ мѣряне православныя знаютъ, что добровольныя подаянія за требоисправленіе есть нашъ крестъ по заповѣди намъ—духовенству отъ Спасителя и Его Апостоловъ; посему пусть православныя мѣряне не позорятъ этою нашею креста, а всячески еіо облегчатъ своими добровольными, но дѣйствительно посильными и усердными даяніями; а я—Архіерей Божіею милостію—державъ всякому укорителю духовенства за пріятіе даяній и за скупость въ нихъ—сказать предъ Богомъ сіе неложное слово: стѣющій скупоскупо и пожнетъ, у Бога не украдешь, а за утаеніе потерпишь сторицею.

Пожаръ. Въ с. Малой Сосновкѣ, Оханскаго уѣзда, отъ неизвѣстной пока причины сгорѣло болѣе 120 домовъ со службами и имуществомъ, а также и церковно-приходская школа со всѣмъ инвентаремъ. Много имущества сгорѣло не только въ домахъ, но и на улицѣ, изъ вынесеннаго. Много погорѣло всякаго хлѣба и сѣмянъ приготовленныхъ для текущаго сѣва сгорѣло порядочно скота: лошадей, коровъ, овецъ, свиней и куръ. Много сгорѣло орудій, телѣгъ, сапей, сбруи и дорогихъ по нынѣшнему времени сельско-хозяйственныхъ машинъ: жатокъ, молотилокъ съ приводами, вѣялокъ, мялокъ и т. п. орудій. Сгорѣлъ и пожарный сарай съ калачей. Уцѣлѣли особеннымъ видимымъ промышленіемъ Божиимъ св. храмъ среди огненной стихіи. Моя квартира отъ сгорѣвшей школы была всего въ 5 саж. Изъ храма и изъ квартиры почти все выносилось и подъ страшнымъ огнемъ многое поломано, порвано и побито. Иконостасъ не пострадалъ.

Престоль оставался неприкосновеннымъ, но въ виду того, что въ церковь и алтарь заходили разныя лица, она на сихъ дняхъ будетъ освящена малымъ освященіемъ. Нѣсколько человѣкъ при пожарѣ получили ожоги, а одно лицо (мѣстная просфорня—старая дѣва Марія Михайлова Аленьковская), спасая въ огнѣ свое скудное имущество, получила столь сильныя ожоги, что на третій день пожара, будучи тотчасъ же послѣ ожога и напутствованія, отправлена въ Больше-Сосновскую земскую больницу, померла тамъ. Большинство сгорѣвшихъ строеній застрахованы по обязательной, т. е. низкой оцѣнкѣ, а нѣкоторыя строенія даже вовсе не застрахованы.

Одновременно съ симъ о нашемъ пожарѣ донесено мною г. Пермскому губернскому комиссару, съ просьбой разрѣшить мнѣ образовать здѣсь комитетъ изъ 3-хъ по выбору лицъ, для приѣма пожертвованій и распредѣленія таковыхъ между погорѣльцами, а также разрѣшить отпечатать до 300 подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій въ пользу тѣхъ же нашихъ погорѣльцевъ и безплатно напечатать въ Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ воззваніе о пожертвованіяхъ по указанному адресу.

И всѣхъ прошу о помощи.

Ст. Больше-Сосновская, Оханскаго уѣзда, въ село Малую Сосновку, настоятелю церкви для погорѣльцевъ.

Священникъ *Алексій Лебедевъ*.

Отцы и братія. Братски отзовитесь на горячій призывъ церковнаго батюшки и посылно помогите, да и другихъ призовите къ помощи несчастнымъ погорѣльцамъ. Пермь. 9 мая 1917 г.

Епископъ Андроникъ.

Къ оживленію мѣстной приходской жизни. Въ послѣднее время во всѣхъ церквяхъ гор. Перми происходятъ общія приходскія собранія и организуются приходскіе совѣты. По имѣющимся свѣдѣніямъ въ большинствѣ случаевъ прихожане относятся къ возбуждаемымъ вопросамъ съ большимъ вниманіемъ. Но замѣтно присутствіе въ наибольшемъ числѣ женщинъ и отсутствіе наиболѣе интеллигентныхъ прихожанъ. Въ настоящее время было бы желательво всѣхъ спаять вокругъ церкви.

Чрезвычайный епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ пермской епархіи.

Настоящій съѣздъ является первымъ созваннымъ на новыхъ началахъ. Въ немъ участвуютъ по три делегата отъ духовенства: священникъ, диаконъ и псаломщикъ и по три мірянина: церковный староста и два представителя отъ каждаго благочинія. О началѣ съѣзда у насъ уже было сказано.

Предъ началомъ молебна епископъ Андроникъ обратился къ участникамъ съѣзда съ пространной рѣчью, въ которой обосновалъ и развилъ слѣдующія положенія:

1. Три мѣсяца свободъ выяснили уже много и положительнаго и отрицательнаго въ нашей общественной и церковной жизни. Необходимо разобраться въ томъ и другомъ и, отринувъ послѣднее, созидать во всѣхъ отношеніяхъ первое.

Несомнѣнно положеніе, что отечество въ опасности; спасать его надо не словами, а дѣлами.

2. И прежде и теперь политика, съ неудовольствіемъ отмѣчая безполитичность духовенства, стремится вовлечь его въ свою политическую жизнь и борьбу, какъ очевидно необходимый для себя элементъ съ наиболѣе прочными рел.-правственными устоями, ибо безъ религіозной основы необоснованна и не тверда вся политика, особенно въ Россіи. Посему основная и главная задача духовенства—не временныя, а вѣчныя истины возвѣщать людямъ и для внѣшней жизни.

3. Церковникамъ надлежитъ думать и говорить какъ предъ Богомъ, чтобы была достовѣрность ихъ голоса. Съ этой стороны и великое дѣло наше должно совершаться для спасенія души, а не какъ только служебное дѣло. Тогда и воодушевленіе и бодрость зѣ дѣлѣ какъ святомъ. Въ противномъ случаѣ является опасность «не остался бы домъ нашъ пустъ».

4. Доселѣ положеніемъ всецѣя забота и о сословныхъ и о церковныхъ дѣлахъ лежала исключительно на епархіальномъ архіереѣ. Теперь вы,—клирики и міряне,—призываетесь сами войти въ крутъ этихъ сложныхъ и трудныхъ дѣлъ, чтобы общимъ совѣтомъ и заботой обезпечить все лучшее. Надо позаботиться не только о томъ, «идѣже положить птенцы своя», но объ «алтаряхъ Господа силъ».

5. Надлежитъ отвѣтить на важнѣйшіе вопросы для всей народной жизни. Модными трафаретами руководиться опасно. Въ такомъ, напр., вопросѣ, въ числѣ прочихъ подлежащемъ вашему осужденію, какъ отдѣленіе церкви отъ государства, даже послѣднее не имѣетъ въ себѣ силъ разрѣшить его надлежащимъ образомъ, ибо 70% православныхъ, почему и въ исторіи государство и церковь спаяны въ одно нераздѣльное цѣлое. Односторонность здѣсь недопустима.

6. Многосложенъ и вопросъ о приходахъ: а) выборы духовенства м. б. чреваты нежелательными послѣдствіями; многихъ клириковъ и теперь уже гонять по напризу нѣсколькихъ крикуновъ; доселѣ безъ суда и слѣдствія я не позволялъ и не позволю никого изъ вѣрнопныхъ мнѣ членовъ клира уволить по выкрикамъ безчиннаго сборища; вотъ и выпишите правила для обезпеченія прихода лучшимъ пастырствомъ и для сохраненія пастырства отъ насилія. б) А изгнаннымъ куда дѣваться? Необходимо взаимопомощь, а главное—свобода въ выборѣ неунизительныхъ родовъ внѣшней службы, какъ и древле епископы и пресвитеры состояли и чиновниками и даже сенаторами, ибо не всякій легко снимаетъ священство при неудачѣ. в) Но умѣстны и братскій судъ надъ изгнанными клириками прихожанъ.

ми. г) **Содержаніе клира** гораздо цѣлесообразнѣй и надежнѣй въ соотвѣтствующемъ самообложеніи приходской общины.

7. Но **откуда** клириковъ получать?

Семинаріи бесплодны, а время требуется образованности. И религіозность падаетъ быстро. Посему казалось бы: при намѣчаемой безрелигіозной свѣтской школѣ **духовную школу сдѣлать безусловно** для всѣхъ желающихъ получить и религіозное образованіе; если не передавать ее государству, то необходимо со всѣхъ взимать плату за обученіе, какъ въ гимназіяхъ.

8. Послѣ такой школы создать **пастырское училище** трехгодичное, исключительно для подготовки кандидатовъ пастырства. А для подготовки діаконовъ и псаломщиковъ мною исходатайствована отъ синода двухгодичная школа съ казенными средствами. Просилъ бы сохранить и епархіальное доселѣ ассигнованіе въ пособіе на содержаніе школы, являющейся безусловной.

9. Вопросъ о **церковной школѣ** уже предрѣшенъ, какъ я и писалъ въ «Вѣдомостяхъ»: школою будетъ вѣдать приходъ; прихожане же составятъ часть будущаго волостного земства и какъ плательщики его будутъ имѣть право на земскія свои средства для школы. Но впредь до устроенія прихода и земства необходимо сохранить епархіальное пособіе на церковную школу. Это особенно должны помнить міряне: предрѣшена безрелигіозная начальная школа.

10. По **составу съѣзда** представительствуетъ **вся помѣстная церковь пермская**, отъ духовенства и мірянъ; слѣдовательно, это уже древне-русскій «соборникъ» церковный. На немъ подобало бы быть и тому, безъ кого и церкви не бываетъ,—епископу. Но т. к. съѣзды предыдущихъ лѣтъ проходили въ моемъ отсутствіи, то тѣмъ болѣе теперь, желая выслушать вашъ свободный голосъ, въ полномъ довѣрїи вамъ, я уклоняюсь

отъ непосредственнаго участія въ съѣздѣ, оставляя за собою желаніе и право быть поставляемымъ въ извѣстность о всякомъ отдѣльномъ вашемъ рѣшеніи.

11. Вообще же въ сужденіяхъ необходимо утверждаться на одномъ правилѣ: всѣ основываемся только на вѣрѣ во Христа, отъ Котораго преемственно имѣемъ свои полномочія. Посему, подорвавши вѣру въ полномочія епископа, подрываемъ вѣру мірянъ въ полномочія пресвитеровъ, а вмѣстѣ и въ спасительность христіанства. Основавшись на семъ и разсуждайте общимъ совѣтомъ во благо церкви и во спасеніе христіанскихъ душъ.

По окончаніи торжественнаго молебна, участники съѣзда, возвратившись въ зданіе епархіальнаго училища, около часу дня, открыли самый съѣздъ. Прежде всего былъ оглашенъ списокъ делегатовъ, отъ благочиній и приняты въ число участниковъ съѣзда, съ правомъ рѣшающаго голоса, представители отъ разныхъ церковныхъ учрежденій: консисторій, дух. учебныхъ заведеній, училищнаго совѣта и пермскаго отдѣленія его, монастырей, исполнительнаго комитета и комиссій по разработкѣ вопросовъ программы съѣзда, состоявшихъ изъ членовъ гр.-пермскаго и мотовилихинскаго объединеннаго духовенства, и др.

Во время послѣдовавшаго черерыва записками намѣчены кандидаты для президіума съѣзда: председатель, два товарища его и трое секретарей. Подано 172 записки, по подсчету коихъ оказалось: председателемъ большинствомъ (132 записки) избранъ священникъ М. Смородинцевъ.

О. Смородинцевъ въ своемъ привѣтствіи благодарить собраніе за оказанную ему высокую честь избранія и, сознавая свою неопытность и слабость силъ къ веденію такого многочисленнаго собранія, просить помощи со стороны самого собранія. Отмѣтивъ, съ од-

ной стороны тяжесть почти трехлѣтняго военного испытанія и съ другой, занимающуюся надъ нашей родиной и церковью зарю новой жизни, ораторъ предлагаетъ молитвенно почтить память героевъ, павшихъ въ борьбѣ и съ вѣшнимъ и съ внутреннимъ врагомъ въ лицѣ абсолютизма прежняго правительства.

Мощные причувствованные звуки «вѣчной памяти» оглашаютъ залъ собранія въ отвѣтъ на предложеніе председателя.

Далѣе, закрытой баллотировкой избраны товарищами председателя: прот.

М. Добротворскій (115 шар.) и П. Ф. Размахинъ (134 шар.) староста черемозской церкви).

Въ секретари съѣзда открытой подачей по большинству записокъ оказались избранными: Н. И. Колосовъ, П. В. Зеленовъ, М. К. Соколовъ (изъ Кунгура) и П. Н. Наумовъ.

Поставлено послать приветственные телеграммы Временному Правительству на имя председателя совѣта министровъ и об-прокурору синода В. Н. Львову. Въ половинѣ 7-го ч. вечера залатія закрыты до 9 часовъ утра слѣдующаго дня.

(Газ. „Перм. Вѣстн.“).

ИЗЪ КНИГЪ.

Положеніе церкви въ различныхъ государствахъ.

Новое время, провозгласивъ права человѣка, какъ личности, независимой отъ общества въ дѣлахъ вѣры и совѣсти, предъявило къ государству требованія *полной свободы не только къ внутренней вѣрѣ, но и къ ея проявленію въ видѣ религиозныхъ союзовъ и обществъ*. Изъ этого требованія создаются и постоянно видоизмѣняются отношенія государства къ церкви въ разныхъ монархіяхъ и республикахъ.

Эти отношенія проявляются въ трехъ видахъ: 1) Господство одного исповѣданія, съ терпимостью къ другимъ вѣроисповѣданіямъ—2) безразличіе и 3) кажущаяся свобода церкви съ признаками неприязни къ религіи вообще ¹⁾.

Господствующее положеніе церкви существуетъ въ слѣдующихъ государствахъ.

¹⁾ Настоящій свѣдѣніи почерпнуты изъ книги «Современныя конституціи». Пер. подъ ред. приватъ-доцента Гессена и доцента бар. Польде. Изд. 1907 г., т.т. 1 и 2. Переводъ конституцій сдѣланъ по подлиннымъ текстамъ на соотвѣствующихъ языкахъ. Хотя изданіе это и недавнее, но при современной быстротѣ жизни, оно въ нѣкоторыхъ частяхъ уже успѣло устарѣть. Поправки взяты изъ другихъ источниковъ. Нельзя не отмѣтить и того явленія, что конституція говоритъ одно, а жизнь складывается въ разныхъ условіяхъ нѣсколько иначе. Такъ, напр., почти тождественная по записи конституція американскихъ сѣверныхъ и южныхъ штатовъ даетъ совершенно различную картину какъ по отношенію къ религіи, такъ и къ правленію вообще. Въ сѣверныхъ штатахъ президентъ является дѣйствительно лишь старшимъ среди равныхъ, а въ южныхъ—его власть близка къ монархической, ограниченной не народомъ, а только небольшою кучкой правящихъ лицъ. Но мы можемъ говорить о положеніи церкви въ разныхъ государствахъ не на основаніи отдѣльныхъ случаевъ, а согласно съ установленными правовыми нормами въ видѣ существующихъ, принятыхъ государствами конституцій.

Аргентинская республика. По конституціи 1860 года, господствующая религія—католическая; президентомъ можетъ быть только католикъ, который присягаетъ въ видѣ клятвы предъ Господомъ и святымъ Евангеліемъ. На послѣднее мы обращаемъ вниманіе потому, что въ новой присягѣ для православныхъ русскихъ людей говорится о клятвѣ предъ Господомъ и ни словомъ не упоминается о святомъ Евангеліи, хотя и говорится о святомъ корабѣ для мусульманъ и о божественномъ писаніи для іудеевъ.

Канада, представляющая собою республику, подъ протекторатомъ Авліи, сохраняетъ традиціи своей метрополіи *не по писанному изложенію, а по обычаю.*

Англія совсѣмъ не имѣетъ писанной или напечатанной конституціи, хотя и является самой свободной страной въ мірѣ, такъ какъ начало свободы ея гражданъ относится къ XIII вѣку нашей эры. Сознаніе неприкосновенности каждаго гражданина въ англійской монархіи составляетъ теперь прирожденную особенность каждаго лица, и потому Англія ни въ какихъ бумагахъ, гарантирующихъ свободу, не нуждается, какъ нигдѣ не требуется разрѣшеніе на вдыханіе и выдыханіе воздуха каждамъ живымъ существомъ. Въ этой, наиболѣе свободной изъ всѣхъ странъ, христіанская церковь, въ видѣ національнаго англиканскаго независимаго исповѣданія, является *господствующей,* и государство оказываетъ ей *всю знаки вниманія,* свойственныя достоинству свободнаго человѣка, независимаго въ вопросахъ вѣры и нравственности *ни отъ партійныхъ счетовъ, ни отъ классовой борьбы, ни отъ социальныхъ теорій.*

Швейцарскій союзъ, по конституціи 1867 года, даетъ полную свободу всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, но отдѣльные кантоны оказываютъ предпочтеніе тому или иному вѣроисповѣданію, вазывая его національнымъ. Въ Женевѣ, по конституціи 1847 г., національной церковью почитается протестантская. Она управляется консисторіей, состоящей изъ 25 свѣтскихъ лицъ и шести пасторовъ. Въ Бернѣ (конст. 1893 г.) національныя исповѣданія протестантское и католическое. Оба они пользуются поддержкой правительственной власти. Въ Аппенцелѣ (конст. 1862 г.) разрѣшается всѣмъ религіознымъ общинамъ имѣть свою собственность и пользоваться съ нея доходами.

Въ Австріи государственная религія—католичество. Всѣ архіепископы, а также епископы, если послѣдніе по происхожденію принадлежатъ къ княжескимъ родамъ, состоятъ членами палаты господъ по своему сану.

Въ Баваріи (конст. 1818 г.) всѣмъ вѣроисповѣданіямъ гарантируется право собственности на пользованіе рентами, служатъ ли онѣ цѣлямъ религіознымъ, просвѣтительнымъ или благотворительнымъ. Свѣтская власть не можетъ вмѣшиваться въ дѣла, касющіяся догматовъ вѣры и совѣсти. Она имѣетъ право *покровительства и высшаго надзора.* Церковное имущество *ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть присвоено казною.* Оба архіепископа, епископъ и президентъ протестантской конси-

сторіи состоятъ государственными совѣтниками по должности.
Въ Баденѣ положеніе духовенства тождественно съ Баварскимъ.

Въ Болгаріи (конст. 1885 г.) *господствующая* вѣра православная. Болгарскій князь и его наслѣдникъ не могутъ принадлежать къ другому исповѣданію. Исключеніе допускается по отношенію къ новоизбранному князю.

Въ Греціи (конст. 1864 г.) православіе—*господствующая* религія. Другія исповѣданія только терпимы.

Тоже самое въ Сербіи (1903 г.), въ Черногоріи (1905 г.), въ Испаніи (1876 г.), въ Италіи (1848 г.) и было въ Португаліи до послѣдняго переворота.

Въ Даніи лютеранство—*національная* религія, и, какъ таковая, содержится *на счетъ государства*. (Конст. 1849 г.).

Тоже въ Норвегіи (конст. 1814 г.), въ конституціи которой содержится примѣчаніе, что лица принадлежащія къ лютеранству, *обязаны* воспитывать въ немъ и своихъ дѣтей.

Въ Нидерландахъ (1887 г.) всѣ религіи пользуются *покровительствомъ государства* одинаково. Обладны, пенсіи и другіе доходы различныхъ религіозныхъ сектъ и ихъ служителей гарантированы (ст. 171).

Въ Пруссіи (конст. 1850 г.) и въ Саксоніи (1831 г.) всѣ исповѣданія пользуются субсидіей отъ государства, и *доходы церкви не могутъ* быть отчуждаемы.

Въ Румыніи (1866 г.) полная свобода вѣроисповѣданія, но *господствующей церковью* остается православная, которая и *пользуется* содержаніемъ отъ правительства.

Въ Швеціи (1809 г.) король назначаетъ архіепископа и епископовъ изъ числа представляемыхъ ему трехъ кандидатовъ, согласно законамъ евангелической церкви. Онъ же назначаетъ священниковъ въ коронные приходы (ст. 29).

Такимъ образомъ, не только въ монархическихъ государствахъ, но и въ республикахъ, церковь считается учрежденіемъ для государства необходимымъ и заслуживающимъ въ своемъ внѣшнемъ строѣ поддержки правительства.

Въ большинствѣ обществъ связь государства съ церковью поддерживается въ силу традиціи и молчаливаго требованія большинства народныхъ массъ, которымъ религія даетъ поддержку и утѣшеніе въ жизни. Но Германія не довольствуется только традиціей, и представители религіи въ ней стремятся обосновать связь церкви съ государствомъ на основахъ болѣе прочныхъ. Они утверждаютъ, что религія является однимъ изъ главныхъ средствъ въ борьбѣ за существованіе, что человѣкъ имѣетъ право на религію такъ же, какъ онъ имѣетъ право на крышу, которая защищаетъ его отъ вѣтра и отъ бури. Государство обязано заботиться о благѣ своихъ членовъ, а потому обязано поддерживать культъ, какъ оно поддерживаетъ

науку и просвѣщеніе, не вмѣшиваясь въ ихъ внутреннее содержаніе. (Кабышъ. Какъ мы учимъ религіи).

На ряду съ государствами, смотрящими подобнымъ образомъ на отношенія свои къ церкви, существуетъ очень немного такихъ, которыя религію считаютъ для себя чѣмъ то *постороннимъ*, находящимся внѣ государственнаго поля зрѣнія. Къ такимъ обществамъ принадлежатъ: Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, Австралія, гдѣ о религіи ничего не говорится, хотя въ формѣ присяги и поминается имя Бога, чего нѣтъ въ Сѣв.-Амер. Шт., Бразилія (кон. 1891 г.) и Пенсильванія (1873 г.). По Бразильской конституціи, ни одно вѣроисповѣданіе не можетъ пользоваться субсидіями отъ правительства. Въ Пенсильваніи ни одно исповѣданіе не можетъ быть предпочитаемо.

Но въ двухъ республикахъ — Мексикѣ (съ 1857 г.) и во Франціи (съ 1908 г.) церкви находятся въ положеніи учрежденія, *гонимаго правительствами*. По Мексиканской конституціи, ни одно религиозное учрежденіе не можетъ *владѣть капиталами и приобретать недвижимую собственность*, а по недавнему постановленію, во Франціи преподаваніе закона *Божія въ школахъ*, хотя бы только для желающихъ и хотя бы во внѣ урочное время, *ведетъ за собою наказаніе* допустившему это преподаваніе школьному учителю. Церковь считается учрежденіемъ, враждебнымъ государству, и вучка самонадѣянныхъ людей готова воспользоваться всѣми средствами къ подрыву религиозной вѣры въ народѣ.

Россія въ настоящее время стоитъ на распутьи, и рѣшеніе вопроса о взаимныхъ отношеніяхъ между церковью и государствомъ будетъ зависѣть отъ будущихъ законодательныхъ органовъ.

И ясно, что кто считаетъ, что религія составляетъ благо народа, тому нельзя бездѣйствовать въ настоящую пору.

Арабески.

Страшные призраки. Съ 7 на 8 апрѣля, ночью, въ домъ священника с. Михайловки Мурафской, Подольской еп., совершилось ужасное преступленіе: убитъ руками неизвѣстныхъ злоумышленниковъ достойнѣйшій пастырь, священникъ пазваннаго села, о. Іоаннъ Мончипскій. Покойный о. Іоаннъ былъ выдающимся пастыремъ и не задолго предъ смертью былъ избранъ делегатомъ отъ духовенства округа въ Ямпольское уѣздное собраніе, гдѣ, со свойственнымъ ему тактомъ и благоразуміемъ, старался защищать интересы духовенства отъ нападокъ со стороны многихъ лицъ. Убіеніе произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Ночью съ 7 на 8 апрѣля

къ усадьбѣ священника подъѣхала подвода съ пятью лицами и остановилась за сараемъ, на углу, противъ храма. Часа два прѣѣзжіе курили и разговаривали, ожидая, пока въ домѣ священника потушатъ огонь. Около 11 часовъ ночи бандиты ворвались въ столовую черезъ плохо притворенное окно и бросились въ спальню о. Іоанна. Послѣдній, услышавъ шумъ, вѣроятно, припоинялся на постели и въ это время былъ раненъ пулей, которая прошла черезъ лѣвую руку, грудь, животъ и застряла въ позвоночникъ. Раненый пробовалъ защищаться, затѣмъ бросился уходить, поддерживая себя окровавленными руками о стѣны комнаты и оставляя на нихъ кровавые отпечатки. Злодѣи бросили о. Іоанна изъ прихожей снова въ столовую и здѣсь прикончили несчастнаго страдальца ударомъ ножа въ голову и двумя выстрѣлами... Матушка о. Іоанна, выбѣжавъ изъ своей спальни въ темнотѣ, подняла истерическій крикъ, а прислуга бросилась спасать своего батюшку, но была оттолкнута злодѣями... Въ это время на церковной колокольнѣ ударили въ набатъ, и бандиты поспѣшили скрыться черезъ то же окно въ столовой, на ходу ранивъ матушку въ обѣ руки ножомъ и пулею... Когда зажгли лампу, о. Іоаннъ лежалъ на полу въ своей спальнѣ и предсмертнымъ взглядомъ обводилъ комнату... Черезъ нѣсколько мгновеній пасть мученикъ скончался..

Хоронили его шесть священниковъ, во главѣ съ о. Благочиннымъ 5-го округа Ямпольскаго уѣзда, священникомъ Туркевичемъ, 10 апрѣля. Невозможно описать глубокую скорбь престарѣлаго родителя о. Іоанна, священника о. Антонія Мончинскаго, жены покойника и его прихожанъ: въ храмѣ все время стоялъ сплошной гулъ отъ рыданій народа, и священнослужители сквозь слезы читали величавыя молитвы священническаго погребенія... Потрясающее впечатлѣніе произвело прощаніе родителя съ мученикомъ-сыномъ, молодымъ пастыремъ, полнымъ силъ и эвергіи, такъ безвременно погибшимъ!.. Священникъ с. Ольшанки Побережской о. Андрей Мацѣвичъ, глубоко взволнованный и потрясенный, обращаясь къ усопшему собрату сказалъ: „Дорогой другъ и собратъ! Въ жизни ты шелъ путемъ Христовымъ, принявъ мученическую кончину, будучи чистъ передъ паствою своею. Идѣ же до конца вслѣдъ за Божественнымъ Страдальцемъ, и помолись передъ Престоломъ Всевышняго объ убившихъ тебя.

И вотъ—ушелъ отъ насъ этотъ дорогой человекъ, любимецъ округа, подававшій столько надеждъ, полный кипучихъ силъ и энергіи.. И зачѣмъ убили такого человека пастыря? Можетъ быть, это было нападеніе съ цѣлью ограбить, или же была какая либо месть или желаніе ослѣбиться отъ нежелательнаго человека...

Господи! Будь намъ прибѣжище и сила! Ты—единая наша защита противъ адскихъ силъ злобы и мрака, возстающихъ на ны!...

Въ с. Красный Холмъ, Спаскаго у., Рязанской епархіи, совершено убійство священника, его жены и прислуги; убійство совершено каторжни-

вами, выпущенными изъ тюремъ (человѣкъ пять). Они предварительно изъ разспросовъ пастуха и другихъ лицъ узнали, что священникъ хранить деньги солдатъ и будто имѣеть своихъ на рукахъ до тысячи рублей. Это, какъ говорятъ, и послужило причиной убійства.

Не беретъ. Въ „Нов. Врем.“ г. Ренниковъ описываетъ свое путешествіе по нашему Сѣверу. Между прочимъ онъ описываетъ интересный случай, какой пришлось ему наблюдать въ Капдалакшской церкви. Въ Капдалашу пріѣхалъ Епископъ Архангельскій Наонаилъ. Отслуживъ молебенъ, Преосвященный вступилъ съ крестьянами въ бесѣду относительно ихъ нуждъ и наболѣвшихъ вопросовъ. И вотъ крестьяне начинаютъ жаловаться на своего священника о. Павла, который случайно въ эти дни былъ въ отъѣздѣ.

— Ужъ уговорите его, Ваше Преосвященство! Такъ нельзя. Это не годится.

— Что такое, о чемъ вы?

— Да все объ о. Павлѣ, Ваше Преосвященство. Не беретъ денегъ съ насъ о. Павелъ ни копѣйки. Развѣ это порядокъ?

— Вѣрно, вѣрно, — раздается хоромъ. Что же за порядокъ: батюшка, а денегъ не принимаетъ!

— Мы его ужъ просили, Ваше Преосвященство. Пусть назначить сколько за что. Или, смотря по бѣдности съ каждаго, сколько каждый можетъ. Ничего слушать не хочетъ. Видимъ мы, какъ ему трудно-то съ семьей. И живетъ тѣсно и бѣдно. А хоть бы что! Самъ рыбки наловить — и питается.

— Ну вы бы ему добровольными приношеніями помогали, — совѣтуетъ Преосвященный. — Кто рыбы, кто хлѣба.

— Не беретъ, Ваше Преосвященство! Заставить его нужно. Святой очень овъ у насъ.

Епископъ Наонаилъ задумывается. Такой казусъ не легко рѣшить въ епархіальной практикѣ.

— Не могу ничего сдѣлать, дѣти мои, — говоритъ, наконецъ, Преосвященный. — Если не хочетъ брать, то его воля, заставить не могу. А вы ему домъ постройте, помогайте трудомъ, облегчайте жизнь. И ведите себя такъ, чтобы радовать его своимъ поведеніемъ. Это и будетъ вознагражденіемъ.

— Ужъ мы стараемся, Ваше Преосвященство!

— Мы его уважаемъ и любимъ, можно сказать, очень!

— Что и говорить!

Преосвященный благословляетъ рыбаковъ и уходитъ вслѣдъ за ними. А я стою и не могу прійти въ себя отъ удивленія. Не беретъ! Много чудесъ приходилось встрѣчать на своемъ вѣку въ Россіи, но всѣ эти чудеса, главнымъ образомъ, съ обратнымъ явленіемъ: съ тѣмъ, какъ „бе-

руть. Я знаю даже случай, какъ одинъ провинціальный репортеръ умудрился взять три рубля съ околоточнаго надзирателя. Но вотъ что значить польза путешествій, которой насъ учили на урокахъ русской словесности: нужно было забраться въ Кандалакшу, за сѣверный полярный кругъ, чтобы узнать о существованіи безсребреннива отца Павла“.

Одно только можемъ прибавить, что если бы г. Ренниковъ побольше путешествовалъ и вообще почаще и поглубже входилъ въ церковно-народную жизнь, то далеко не одного о. Павла онъ встрѣтилъ бы.

Воспитаніе въ самомъ новомъ стилѣ. Характерный случай изъ газетъ.

Зрительный залъ кинематографа въ Москвѣ переполненъ публикою, среди которой преобладаютъ дѣти, ибо на афишѣ сказано, что сеансъ представляетъ „захватывающій интересъ для дѣтей младшаго возраста“. Зрительный залъ кинематографа наполненъ звуками дѣтскихъ голосовъ, вдругъ смолкнувшихъ, когда погасъ свѣтъ и на экранѣ появилась свѣтлая надпись: „Драма въ кафешантанѣ“.

— Мама, что это такое шантанъ?—спрашиваетъ дѣвочка скромно одѣтую мать.

— Это такой залъ, гдѣ поютъ,—слѣдуетъ отвѣтъ.

На экранѣ начала разыгрываться сцена. Декорированная до послѣдней степени кафешантанная пѣвица, извиваясь змѣей, цѣлуетъ мологo хлыщеватаго мужчину.

— Мама,—спрашиваетъ другая дѣвочка—зрительница,—кого она цѣлуетъ.

— Своего мужа,—отвѣчаетъ наставительно мать.

Новая картина. Сцена за кулисами шантана.

— Мама,—спрашиваетъ снова любопытствующая дѣвочка,—кого она цѣлуетъ.

— Конечно, мужа—отвѣчаетъ досадливо мать.

Новое объявленіе на экранѣ: „Кларетта отдаетъ предпочтеніе предъ всѣми поклонниками банкиру Шарлю Ардизону“.

На экранѣ изображается такая сцена: та же пѣвица окружена толпою поклонниковъ, которыхъ выпраживаетъ отъ себя подъ разными предлогами, чтобы остаться наединѣ съ банкиромъ...

— Мама, мама, кто ее цѣлуетъ?—опять любопытствуетъ дѣвочка.

— Ахъ, вотъ пристала! Кто же можетъ цѣловать кромѣ мужа? Молчи и смотри.

— Мама, но почему всѣ они разные?—допытывалась дѣвочка.

— Боже мой, какъ ты надоѣла! Сначала онъ былъ молодой, а потомъ состарился..

— Но, мама, у перваго носъ былъ прямой, а у этого крючкомъ?

— Перестань! Если будешь разговаривать, то сейчас пойдемъ до-
мой. Смотри и не спрашивай.

Дѣвочка умоляетъ, впиваясь глазами въ картины „дѣтской программы“.

Арх. Е. Вѣд.

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Духовенству и православнымъ мірянамъ Пермской епархіи, въ лицѣ своихъ представителей—членовъ Чрезвычайнаго Епархіальнаго съѣзда, единогласно избравшимъ меня въ вечерн. засѣд. 1-го іюня на должность редактора по добровольномъ сложеніи мною полномочій и скрѣпившимъ это избраніе незаслуженнымъ и съ моей точки зрѣнія совершенно излишнимъ повышеніемъ вознагражденія приношу самую глубокую благодарность. Благодарю за все: благодарю за данную возможность близко стоять къ любимому литературному дѣлу, благодарю за столь цѣнное вниманіе единодушно выраженное. Приложу всѣ усилія, чтобы оказаться достойнымъ этого вниманія, какъ ни затруднительны въ настоящее время условія печатнаго дѣла. Прошу поддержки у всѣхъ читателей литературнымъ трудомъ. За старыя недочеты невольные и вольные, прошу прощенія. Теперь будетъ легче, т. к. при мнѣ будутъ совѣтники и ближайшіе сотрудники, въ лицѣ редакціоннаго совѣта, избраннаго съѣздомъ же. Въ ближайшее же время, въ виду отправленія моего въ отпускъ до начала учебныхъ занятій въ дух. семинаріи, покорнѣйше прошу всю корреспонденцію направлять по адресу: Совѣтъ Братства св. Стефана. Вл. Ст. Верховланцеву.

Редакторъ Н. Колосовъ.

Содержаніе: 1) Къ вопросу о платформѣ православнаго священника.—2) Христіанство, формы государственнаго правленія и социализм.—3) Взаимоотношеніе Церкви и Государства.—4) Еще къ вопросу о церковныхъ земляхъ.—5) Мелочь житейская.—6) Бѣгутъ.—7) Ахъ, какое время мы переживаемъ! 8) Какъ же быть съ Епархіальными Вѣдомостями.—9) Епархіальная хроника.—10) Изъ книгъ.—Положеніе церкви въ различныхъ государствахъ.—11) Арабски.—12) Отъ Редактора.—13) Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Бѣлогорскомъ монастырѣ, Пермской епархіи, въ предѣлахъ Осинскаго уѣзда, отстоящаго отъ станціи Ергачь, Пермь-Кунгурской жел. дор., въ 33 верстахъ, имѣеть быть 7—9 іюня освященіе трехъ-престольнаго каменнаго соборнаго величественнаго храма. Настоятель монастыря Архимандритъ Варлаамъ съ братіей усердно просить ревнителей православія пожаловать на такое великое духовное торжество и порадовать ихъ своимъ посѣщеніемъ.

ИКОНО-КНИЖНАЯ ЛАВКА

П Р И

ПЕРМСКОМЪ БѢЛОГОРСКОМЪ ПОДВОРЬѢ ОБЪЯВЛЯЕТЪ.

что ею по рекомендаціи Епархіальнаго Миссіонера А. Г. Куляшева выписаны и уже получены лучшія и новѣйшія сочиненія по всѣмъ главнымъ отраслямъ богословскаго вѣдѣнія, какъ-то:

По изъясненію Св. Писанія: Евангеліе отъ Матвея—*Еп. Василія, Екземплярскій*—Евангеліе І. Хр. *Рыбинскій*—Самаряеве. Рѣчи ап. Петра—*Мищенко*. Толкованіе апокалипсиса—*Четыркина, Бухарева, Иванова*. Руководство къ изученію книгъ нов. завѣта. Пятикнижіе Моисея.

По основному богословію или христіанской апологетики книги: *Лютардта, Петропавловскаго, Альбова, Тихомирова, еп. Модеста*—Ренавъ и его жизнь Іисуса.

Имѣется большой выборъ книгъ, брошюръ, листовъ для народа религіозно-нравственнаго, миссіонерскаго и военнаго содержанія.

Имѣются книги о Тихомирова „НА ПРИХОДѢ“ и Преосвященнаго Андроника „МИССІОНЕРСКІЙ ПУТЬ ВЪ ЯПОНИЮ“